100773

Цена отдельного № 3 руб. — Российская Коммунистическая Партия (большевиков). — Пролетарии всех стран соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. * ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Богоявленский пер., 5.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 5 до 7 час. вечера.
Телефоны: Телефонограммы 5-72-30. Общий 2-45-45. Секретарь редакции 4-01-82. Ночной редакции 4-50-54 и прямой провод вечернего коммутатора Кремля.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ ПРИНИМАЕТСЯ во всех губернских, уездных и других отделениях ЦЕНТРОПЕЧАТИ на всей территории Р. С. Ф. С. Р. только от учреждений и организаций.
Контора открыта ежедневно, кроме праздников, от 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефон к-ры 3-35-13, 4-49-47.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- КУТАИС В РУКАХ КРАСНЫХ ПОВСТАНЦЕВ.
- ВОЗЗВАНИЕ МОРЯКОВ И КРАСНОАРМЕЙЦЕВ ОЧАКОВА К МОРЯКАМ КРОНШТАДТА.
- ПИСЬМО ТОВ. ЗИНОВЬЕВА К БЕСПАРТИЙНЫМ.
- СОЮЗНАЯ ОККУПАЦИЯ РАСПРОСТРАНЕНА НА Г. ГАМБОРН, КОЛЬ-ГАГЕН, ФАБРИЧНЫЙ ПОСЕЛОК АВГУСТА ТИССЕНА И СВЕЛЬГЕРН, ПРЕДСТОИТ ОККУПАЦИЯ ДАЛЬНЕЙШИХ ПУНКТОВ.

№ 55. Суббота 12 марта 1921 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 55

Четыре года назад дружным натиском рабочих и крестьян в солдатских шинелях сломано царское самодержавие—опора векового угнетения и эксплоатации.

В кровавой четырехлетней борьбе последние остатки царизма вырваны с корнем, власть помещиков и капиталистов похоронена окончательно.

Рабочие и крестьяне! Не допускайте, чтобы на пятом году революции волки в овечьей шкуре, ваши лже-друзья и помощники белых генералов подрывали ваше господство и пытались проложить дорогу возвращению капиталистов и помещиков!

ВНИМАНИЮ Т.Т. ЧЛЕНОВ X С'ЕЗДА Р. К. П.

Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова просит членов X с'езда перед от'ездом на места зайти в информационный отдел университета и получить материалы.

В особенности это относится к т.т., работающим на местах по постановке и ведению занятий в Партшколах. Адрес: М. Дмитровка, № 6, комната № 7. Часы приема: от 9 до 11 и от 3½ до 6 час. веч.

Четыре года борьбы.

Четыре года, прошедшие со времени свержения царизма до настоящего дня, имеют огромное историческое значение. Этот период войдет в историю, как одна из ярких и героических страниц в борьбе трудящихся против капиталистического насилия за установление социалистического строя. Истекшие четыре года были временем неслыханных, величайших лишений и бедствий, которые пришлось испытать русским рабочим и крестьянам. Мировой капитализм проявил за это время дьявольское упорство и жестокость в своем стремлении задушить нашу революцию и не дать ей распространиться в других странах.

Не сразу трудовой народ России вступил на путь решительной ломки буржуазного порядка, буржуазных отношений. Лишь путем многих ошибок, лишь на опыте восьмимесячного существования соглашательской власти научились трудящиеся России действовать сплоченными рядами и поняли воочию, что их спасение—в борьбе за новый мир на земле, в борьбе за коммунизм. Октябрьская революция 1917 года впервые во всемирной истории дала победу трудящимся огромной страны над капиталистическими хищниками. Но борьба двух столкнувшихся между собою миров на этом не остановилась, а разгорелась в самой ожесточенной форме, о какой когда-либо можно было предполагать.

Чуя приближающуюся грозу всемирной пролетарской революции, капитализм, как бешеное чудовище, обрушивал один удар за другим на рабочих и крестьян великой в своем революционном порыве Советской России. Перед кровожадностью международного капитализма последних четырех лет бледнеют все ужасы дикой седой старины. Не было того преступления, не было того зверства, которое бы не пускалось в ход нашими врагами, чтобы возвратить нашу красную страну к старым царским порядкам, чтобы вернуть кучке дармоедов господство над многомиллионным трудовым народом.

Каких только палачей, наемников всемирного капитала не перевидала за это время Советская Россия! Они окружали нас со всех сторон, они захватывали одну часть страны за другой, неся с собой насилие, грабеж, разорение. Временами казалось, что жизнь рабоче-крестьянской власти висит на волоске. Враги трудящихся не раз ликовали, предвкушая близкий конец Советской России. Не раз уже мерещилось им восстановление царства кнута и нагайки. Но все испытания выносили трудящиеся стойко и непоколебимо. Каждый натиск врага вызывал дружный отпор со стороны рабочих и крестьян, руководимых Российской Коммунистической партией. Отошли в небытие все те, кто осмеливаются подымать свою руку на Советскую Россию.

Преступна, гнусна была за четырехлетний период роль меньшевиков и эсеров. В попытках всемирного капитала набросить петлю на трудовую Россию меньшевики и эсеры сделали с своей стороны все, чтобы эти попытки осуществились. Цепные псы капитала—меньшевики и эсеры—то открыто выступали с оружием в руках против власти рабочих и крестьян, то действовали, как агенты, шпионы своих буржуазных повелителей внутри осажденной страны. Суд грядущих поколений вынесет этим Иудам рабочего класса свой справедливый приговор.

Трудящиеся Советской России не вынесли бы обрушившихся на них тяжелых испытаний, если бы они были одиноки, если бы рабочие всего мира не оказывали им посильной помощи. Эта помощь вначале была очень мала. Но с каждым днем росла близость рабочих всех стран к своим братьям—рабочим и крестьянам Советской России. Теперь мы присутствуем при таком зрелище, когда революционный рабочий класс всех стран сплотил свои боевые ряды под знаменем Третьего Интернационала, чтобы вступить в последний решительный бой со своими классовыми врагами. Не за горами тот миг, когда рушится царство капитализма, и человечество вздохнет свободной грудью.

Пусть нам приходится сейчас тяжело, пусть наша хозяйственная разруха больно отзывается на всех сторонах нашей жизни, мы должны крепко стоять на своем посту. Мы должны попрежнему твердо помнить, что победа за нами. Вместе с нами весь международный пролетариат. Четыре года борьбы нас многому научили, обогатили нас ценным для борьбы опытом.

Тесней же ряды, чтобы довести до конца дело освобождения трудящихся!

Показания врагов.

В Берлине выходит кадетская газета «Руль». Как и следует быть, кадетский «Руль» кричит постоянно к одному берегу, к берегу буржуазной диктатуры в России. Так вот этот «Руль» сообщает, что «союз русских промышленников и финансистов» в Париже отправил в Кронштадт телеграмму с обещанием поддерживать кронштадтских эсеров и генерала Козловского всем необходимым.

Та же газета сообщает, что член бывшей царской Думы Бурцев послал [illegible] в Америку на тот же счет, а так называемый парламентский комитет (состоящий из помещиков и буржуев, [illegible] в Думе и Государственном Совете) быстро последовал за Бурцевым. Таким образом, заграничная белая гвардия мобилизовала все силы: учредиловцы, думцы, сановники из царского Государственного Совета,—все они зашевелились, организовались и входят в сношения с Кронштадтом—с одной стороны, с иностранным капиталом—с другой.

Блок иностранного капитала, русской [illegible] реакции, буржуазии всех оттенков вместе с кронштадтскими зачинщиками новой гражданской войны—налицо. Мы собирали страну три года, теперь ее расчленяют силою в угоду белым. Мы уже начали торговать с заграницей—эту торговлю срывают в угоду белым. Мы приступили к мирному строительству—его тормозят в угоду тем же белым. Мы кончили войну—ее навязывают в угоду белым.

Разве это не сумасшествие? Разве это не преступление?

И беда вся в том, что не все это понимают.

Вероятно, значительная часть кронштадтских матросов и та не понимает всего. Видит соломинку под своим носом, а дальше не соображает ничего. Как-будто случилась небольшая передрязга: был совет, стал ревком. И у большевиков тоже ревкомы были. А теперь, мол, ревком еще лучший. Вот как рассуждают некоторые по глупости.

А на самом деле? А на самом деле это—прорыв рабочего фронта. Образовалась кронштадтская щель. И в эту щель лезет вся буржуазная нечисть: торговцы и спекулянты, заморские шпионы, учредиловцы, кадеты, попы, генералы,—все, конечно, под самыми «демократическими» лозунгами.

За что это они так полюбили кронштадтцев?

Понятно за что: они понимают, что дело не в словах, а в делах. Они полюбили их именно за прорыв советского фронта.

И посмотрите дальше. Кронштадтцы связаны с Финляндией, в особенности офицеры.

В Финляндии [illegible] сейчас кабинет. А что будет, если на его место станет генерал Маннергейм, палач финских рабочих, наймит Вильгельма?

Господа Козловские толкают кронштадтцев в об'ятия Маннергейма, как они уже толкнули их в об'ятия русской буржуазии. Ибо такова логика вещей: кто выступает против Советской власти, тот неизбежно помогает и идет в полном или частичном союзе с черносотенной буржуазией, русской и иностранной.

Из этого инцидента мы должны ответить боевой перестройкой наших рядов. Мы не можем допустить, чтобы по всей России пошла новая гражданская война. [illegible] этого хотят обезумевшие эсеры и буржуазные [illegible]. Мы должны сомкнуться стальной щетью и покончить раз навсегда с кронштадтскими авантюрами.

Н. Б.

О социалистической армии*)

Тезисы.

Милиционная система по структуре и своим свойствам является наиболее совершенным выражением системы «Вооруженного народа». В буржуазных государствах, не потрясенных классовой борьбой, мы видим определенное стремление «Вооруженного народа» принять формы милиции (Германия, Швейцария до войны).

§ 2.

Революция может окончиться или диктатурой пролетариата или диктатурой буржуазии. В обоих случаях государственная власть опирается на постоянное орудие принуждения—постоянную армию, обеспечивающую по классовому своему составу диктатуру данного класса.

§ 3.

В государстве с диктатурой пролетариата постоянная армия отомрет не раньше государственного аппарата.

Милиционная система, основной признак которой территориальность, встречает непреодолимые препятствия при проведении ее в таком государстве, в виду невозможности обеспечения пролетарского руководства над территориальными частями в полупролетарских районах. Милиционная система в таких условиях угрожает существованию диктатуры пролетариата.

§ 4.

Только сконцентрированными на постоянной армии усилиями коммунистической партии и сознательного пролетариата можно создать вполне советскую армию. Постоянная Красная армия должна представлять из себя не мрачную и угнетающую казарму, а широкую школу коммунизма, где красноармейцы должны быть воспитаны в условиях коллективного труда. Это положение определяет необходимую теснейшую связь Красной армии с коммунистической партией, передовыми слоями пролетариата, но не с остальным населением страны.

§ 5.

Милиционная система мобилизует в случае войны максимум населения данной страны, давая, таким образом, грандиозной численности армии. Зато эти армии требуют максимального развития промышленности, сильнейшей военной техники и мощного железнодорожного транспорта. Таким образом, государство со слабо развитым хозяйством не сможет использовать милицию не только для нападения, но и для обороны.

Постоянная же армия, превосходя милиционную качеством, может содержаться и быть перебрасываема в меньших размерах и тем облегчает эти экономические и стратегические задачи страны.

§ 6.

В экономическом отношении значение для государства постоянной и милиционной армии следующее:

МИЛИЦИОННАЯ СИСТЕМА:

В мирное время выгодна тем, что не отрывает рабочие массы от их нормальной работы и запасы обмундирования, снаряжения и вооружения на случай войны, хотя и должны быть велики, но зато мало расходуются. В военное время разорительна тем, что сразу отрывает от работы главную массу рабочих сил и тем подрывает хозяйственную производительность страны. С другой стороны, громадная масса бойцов, призванных под знамена, требует от государства колоссальных средств и издержек, что в связи с падением производительности в области хозяйства ведет за собой неминуемый крах всего хозяйства страны.

ПОСТОЯННАЯ АРМИЯ.

В мирное время невыгодна тем, что отрывает часть рабочей силы от ее нормальной работы и в это время требует расходов на свое содержание больше, чем милиция, что все же восполняется отчасти трудовой повинностью армии. В военное время безусловно выгодна тем, что не разоряет промышленности массовым отобранием от нее рабочей силы и тем, что, отличаясь от милиционной малочисленностью, требует на себя значительно меньших расходов.

Таким образом, для государства, которому неизбежно грозят войны, экономически безусловно выгодное система постоянной армии.

§ 7.

В эпоху переходного периода социалистическое государство должно исполнить колоссальную задачу восстановления хозяйства, дезорганизованного капитализмом, разрушенного войнами и революционными потрясениями. Поэтому социалистическое государство, принужденное почти непрерывно вести войны с буржуазным миром, требует в первую очередь небольшой, но боеспособной армии в военное время, ибо большая армия во время войны неминуемо остановит социалистическое строительство и повлечет хозяйство к полному краху. Постоянная армия и является этой небольшой, но боеспособной армией.

§ 8.

Главная масса людей в буржуазной армии идет на создание тылового военно-хозяйственного централизованного аппарата, имеющего целью организовать заготовку и распределение необходимых для массовой армии предметов снабжения в условиях анархического капиталистического производства.

В социалистическом государстве с его централизованным хозяйственным аппаратом, где все производственные средства находятся в руках государства, нет надобности в специальном громоздком военно-хозяйственном аппарате. Большую часть функций этого аппарата возьмут на себя гражданские государственные хозяйственные органы, по мере совершенствования своих аппаратов (Опродкомы и т. д.). Это позволяет при равном числе штыков содержать армию в социалистическом государстве меньшей численности, чем в буржуазном; этим содержание постоянной армии значительно облегчается для рабочего государства.

§ 9.

После окончания наших крупных внутренних военных задач мы все же должны считаться с неизбежностью капиталистического на нас нападения и потому должны быть постоянно готовы как к оборонительным, так и к активным действиям. Это мировое развитие классовой войны неизбежно совпадает с мировым развитием революции, и классовое комплектование Красной армии примет яркий интернациональный характер.

§ 10.

После отмершей диктатуры пролетариата, в условиях коммунистического общества с восстановленным хозяйством, политически и стратегически вполне возможно проведение милиционной системы, хотя экономически она останется столь же разорительной в случае войны. Создание милиционной системы в коммунистическом обществе не требует специальной предварительной подготовки, так как вся система постоянной армии социалистического государства, с организуемой ею допризывной подготовкой, может быть с полным успехом и без всяких затруднений реорганизована в милиционную систему для коммунистического общества. Но при этом надо заметить, что, благодаря быстрому развитию мирового революционного движения, вряд ли нам придется увидеть коммунистическое общество «в капиталистическом окружении».

М. ТУХАЧЕВСКИЙ.

*) Статья дискуссионная.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Бельгия. Альберт Тома и Вандервельде, широковещательно оповещали весь мир о быстром экономическом возрождении Бельгии. И, действительно, барыши бельгийских капиталистов были за последние 2 года колоссальны, так шахтовладельцы в 1919 г. получили от 70 до 400 проц. барыша. Барыши владельцев металлургических предприятий превышали 100 проц. И в текстильном производстве как и в бумажной промышленности, стеклянной [illegible] барыши владельцев достигали также очень высокой цифры.

Бельгийский рабочий Луи Бертран, принадлежащий к реформистскому крылу социалистической партии, написал брошюру о современном экономическом положении Бельгии под заглавием: «Капиталы [illegible]». В своей книжке он уговаривает капиталистов не быть такими жадными и не гнаться за такой колоссальной прибылью. «Только при этом условии бельгийские рабочие будут мириться еще с существованием капиталистического строя»,—пишет он.

Эти слова Бертрана как нельзя лучше вскрывают всю подоплеку бельгийского реформизма, единственной целью которого является и теперь, и во время великого экономического кризиса, как и раньше, во время мировой войны, процветание национальной капиталистической индустрии.

В декабре месяце дороговизна жизни в сравнении с 1913 г. возросла на 463 проц., в то время как заработная плата только на 300 проц. В настоящий момент в Бельгии насчитывается свыше 100 тысяч безработных. Страшная нищета и недовольство царит в среде бельгийского пролетариата, но в стране пока не существует такой сильной революционной организации, которая руководила бы и направила бы в правильное русло революционное настроение бельгийского пролетариата.

За последнее время небольшая коммунистическая партия Бельгии заметно разрастается и ее влияние в рабочей среде крепнет с каждым днем. Все внимание коммунистической партии направлено в выработке правильных организационных форм, которые, содействуя усилению единства и сплоченности партии, не лишали бы ее гибкости и эластичности.

X С'езд Р. К. П.

Вечернее заседание 9-го марта.

Председатель. По открытии заседания вносится предложение: прений по докладу о контрольной комиссии не открывать. С'езд постановляет перенести прения к вопросу о партийном строительстве. Слово предоставляется тов. Ольминскому.

Речь т. Ольминского.

Т. Ольминский, сообщая, что декретом С. Н. К. 25-го сентября 1920 года учреждена особая комиссия для собирания и обработки материала по истории партии и Октябрьской революции, обращается через голову с'езда к членам партии с призывом принять самое горячее участие в этой работе.

— Нам досталось,—говорит он,—от самодержавия в наследство огромное количество архивов—департамента полиции, жандармского управления, охранки, судебных палат и т. п. Многие думают, что эти дела могут явиться вполне достаточным источником для истории партии. Это, конечно, не так. Архивные материалы дают представление только о внешней жизни партии. Нас же интересует ее внутренняя жизнь. Поэтому Истпарт придает очень большое значение воспоминаниям. Он обращается ко всем членам партии, особенно к тем, которые давно в партии, еще до Февральской революции, с просьбой обязательно рассказать в письменной форме, как ты стал и когда революционером; к какой партии ты примкнул, кто были твои знакомые, кто на тебя оказал воздействие, в какую организацию ты вошел, кто там еще работал, как работал, когда ты работал, когда и за что был арестован, что произвело на тебя особенно сильное впечатление и т. п.

Вот когда у нас соберется очень много таких сообщений, тогда и можно будет начать писать историю партии со всей полнотой. Имея в виду, что время идет, нужно думать не только о сегодняшнем дне, но и о будущем, и очень важно собирать материал об Октябрьской революции. Нужно собирать не только все наше печатное, наши газеты, наши листки, наши брошюры и плакаты, но и белогвардейские. Очень важно сохранить некоторые дела. Для того, чтобы сохранить эти старые дела и чтобы собирались эти старые воспоминания, необходимо поступать так: как увидал старого рабочего, давно работающего в партии, сейчас же бери его за шиворот и требуй, чтобы он рассказывал, а сам записывай. Таким способом мы достигли весьма существенных результатов.

Теперь еще практический вопрос, как организовать дело. По декрету Истпарт имеет право открывать местные бюро или отделения. Они уже открыты, но нужно сказать, что попытки со стороны притти и организовать это дело дают очень мало результатов. Повидимому, больший результат получается тогда, когда на местах возникает интерес, находятся люди, которые берутся за это дело. А посылать специальных людей для этой цели в настоящее время совсем не резонно. Поэтому лучше всего, если при губисполкомах (или губкомпартиях) будут учреждены при отделе народного образования подотделы, специально занимающиеся собиранием материала по истории прошлого и текущих событий. В каждой губернии в настоящее время есть уже архив; по декрету Истпарт обладает всеми этими архивами и материалами. Мы здесь, в Москве, это уже сделали. Наши архивные служащие не коммунисты, часто даже может быть настроены против нас, но они работают на нас. Нужно, чтобы во всяком губернском городе партком разыскал этот архив, чтобы он заинтересовался им, послал туда своего человека или двух, которые бы по отношению к этому архивному управлению играли роль нечто вроде комиссара.

С'езд переходит к голосованию резолюций по отчету Ц. К. **Ярославский** предлагает следующую резолюцию:

Резолюция по докл. Ц. К.

«10-й с'езд Р. К. П. большевиков, заслушав доклад Ц. К.:

1. Признает внутреннюю и внешнюю политику Ц. К. в общем и целом правильной. 2. Вместе с тем, с'езд отмечает недостаток единства в ЦК, проявившийся в последнее время при обсуждении ряда злободневных вопросов, в особенности о роли и задачах профсоюзов, что повело к чрезмерному обострению дискуссии в рядах партии и непомерной трате партийных сил в ущерб другим партийным задачам и, в частности, в ущерб расширению и укреплению влияния партии на широкие беспартийные массы. С'езд находит необходимым для обеспечения полной устойчивости политики руководящего центра партии и укрепления связи его с широкими пролетарскими массами введение в ЦК организаторов, выдвинувшихся в массовой партийной работе».

На голосование ставятся проекты резолюций т. Ярославского, «группы демократического централизма» и «рабочей оппозиции».

Резолюция т. Ярославского получает 514 голосов, «демократ. центр»—47 и «рабочей оппозиции»—45. Воздержалось—19. Таким образом, за основу принимается резолюция т. Ярославского.

После отклонения с'ездом ряда предлагавшихся поправок, резолюция тов. Ярославского, ранее принятая за основу, голосуется в окончательном виде: за—огромное большинство, против—65, воздержалось—31.

Далее идет доклад о Главполитпросвете и агитационной работе, который делает от ЦК т. Преображенский.

Докл. т. Преображенского о Главполитпросвете.

После того, как пролетариат взял в свои руки власть и приступил к организации пролетарского государства, перед ним стал целый ряд огромных задач по приспособлению массовой психологии и самого пролетариата и промежуточных между ним и мелкой буржуазией слоев, и, по приспособлению психологии этих последних к новому, строющемуся коммунистическому хозяйству и новым, коммунистическим отношениям. Эта задача приспособления психологии, которая, как вам известно, всегда отстает от экономики данного общества; эта работа по приспособлению психологии к новым экономическим отношениям, которые формулируются, нарастают быстрее, чем приспособляется к ним отсталая психология,—эта работа потребовала в наших условиях огромного количества сил для того, чтобы развить в самом широком масштабе агитационно-пропагандистскую работу. Эта работа потребовала не только силы партии, которая стоит у власти, за нее отвечает, но и силы самого государственного аппарата. Поэтому после Октябрьской революции мы были поставлены перед необходимостью организации государственной пропаганды коммунизма.

В сущности говоря, Главполитпросвет, как орган государственной пропаганды коммунизма среди взрослого населения, зародился с момента Октябрьской революции, но оформился он гораздо позже по причинам, о которых я скажу дальше.

Итак, организация государственной пропаганды коммунизма стала необходимой с момента осуществления власти пролетариата. Первое время специальных органов государственной пропаганды коммунизма, органов, концентрировавших в своих руках это дело, мы не имели. Тогда работу по коммунистическому воспитанию масс, с одной стороны, вела коммунистическая партия, с другой стороны, эту работу вел целый ряд организаций и отдельных товарищей в процессе строительства новых отношений. Это был период, когда пропаганду коммунизма вел или какой-нибудь матрос, который из Петрограда ехал для организации Советской власти в далекой деревне, или возвращавшийся с фронта коммунист с котомкой, наполненной литературой. Эти люди, которые являлись строителями наших первичных советских ячеек, были в то же время пропагандистами за советскую систему и пропагандистами — хорошими или плохими—коммунистических идей в деревне и среди отсталых слоев пролетариата. Таким образом, работа пропагандистская и работа по организации самого советского аппарата, а часто и хозяйственного, была связана вместе, и иногда одно и то же лицо об'единяло и пропагандистскую работу, и организацию самого аппарата государства.

На следующей стадии мы видим, как постепенно отпочковывается известный аппарат по пропаганде коммунизма, но внутри целого ряда отдельных учреждений, отдельных комиссариатов. Вы помните, что наш комиссариат внутренних дел, еще только формировавший свои органы на местах, когда еще Советская власть не окрепла, имел довольно большой аппарат по пропаганде, главным образом, в деревне. Точно так же любой из наших комиссариатов имел соответствующий орган. В военном комиссариате это был Пур, в Наркомпросе выполнялось это специальным органом, которому суждено было стать эмбрионом Главполитпросвета,—внешкольный отдел и т. д., и т. д. Каждый комиссариат имел соответствующий орган, который вел государственную пропаганду коммунизма, приспособляя ее к задачам данного комиссариата и его системе работы.

Но наступил момент, когда это кустарничество, этот разброд в организационном отношении надо было прекратить. Надо было поставить ясно и определенно задачу об'единения всей этой работы, концентрации [illegible] аппарате для того, чтобы получить огромную экономию на силах и на материальных средствах [illegible] централизовав дальнейшие силы на этой работе, вести эту пропаганду на принципе массового производства, который всегда выгоднее. Это третий период в организации пропаганды коммунизма. Он отмечен соответствующим декретом об организации Главполитпросвета. В этом периоде мы находимся в настоящий момент; и он должен нас привести к такому положению, когда вся политико-просветительная работа, которая ведется [illegible], должна быть об'единена вокруг Главполитпросвета.

Это не означает полного слияния всех аппаратов. Это означает, что каждый орган более или менее тонкой ниточкой должен быть связан с Главполитпросветом или его местными органами.

Поскольку мы организуем Главполитпросвет, усиливаем его, настолько мы возлагаем на него очень большие надежды в том смысле, что он должен разгрузить партию от этой части агитационно-пропагандистской работы, которая может быть огосударствлена до некоторой степени, так сказать, механизирована. Но здесь мы сталкиваемся с другим вопросом: где кончаются функции Главполитпросвета, где начинаются функции наших агитационно-пропагандистских отделов, ведущих работу в партийном масштабе? Этот вопрос очень важен, он является самым основным, который должен разрешить настоящий с'езд по данному пункту порядка дня. Было несколько попыток со стороны некоторых товарищей дать точную формулировку, где кончается и где начинается сфера Главполитпросвета. Но до сих пор попытки дать такую формулу успехом не увенчались, потому что мы находимся в процессе строительства того органа, который в самой практике работы должен выяснить ту часть работы, которая может быть огосударствлена, и оставить за партией то, что не может быть [illegible], что должно долго еще выполняться партией.

Некоторые товарищи думают, что можно за основу принять следующее положение: партия—это [illegible], которая вырабатывает лозунги, не только программу, но и [illegible] программа дает. Поскольку партия является такой фабрикой лозунгов, поскольку она дает материал для пропаганды, поскольку в партии не выявилась еще та или другая точка зрения, постольку Главполитпросвет молчит. Но с того момента, как определилась та или другая точка зрения, с этого момента начинается работа Главполитпросвета. Например, определился взгляд на развёрстку или хлебную работу; сейчас же начинает работу Главполитпросвет: он начинает проводить то, что партия находит правильным провести. Такое размежевание функций не может удовлетворить каждого партийного работника, потому что мы многое пропагандируем внутри самой партии, что давно установлено, и что в то же время не может быть передано органам Главполитпросвета. Возьмем, например, работу, которая ведется в ячейках. В повестке дня собрания ячейки вы встретите и доклад о последнем с'езде, и доклад о [illegible], об организации субботников и тому подобное. Ячейка — это первичная клеточка нашего партийного организма; она в одно и то же время об'единяет организационную и пропагандистскую работу. И можем ли мы сказать, что Главполитпросвет на полчаса во время собрания берет на себя руководство? Это неизбежно, потому что партийный организатор сплошь и рядом является и пропагандистом и руководителем.

Другие товарищи предлагают следующее: партия занимается только вербовкой новых членов; что же касается работы вне партийных масс, то она должна быть целиком передана Главполитпросвету; за партией остается агитационно-пропагандистская деятельность, влияние на массы постольку, поскольку ей надо влиять на массы в целях вербовки. Но все мы знаем, что мы воспитываем наших членов не только в

советских партийных школах—и то мы можем воспитывать их только при участии губкома,—и поэтому передавать воспитательную работу целиком Главполитпросвету мы не можем. Главное воспитание членов происходит на с'ездах и собраниях членов партии, и здесь совершенно переплетаются моменты чисто политического просвещения с моментами воспитания в смысле дисциплины, морали и т. д. И попытка с этой стороны найти размежевание тоже неправильна. Таким образом, мы встречаемся с большими затруднениями.

Поэтому будет правильно, если мы установим абсолютную область Главполитпросвета и абсолютную область партии, и ту область, где обе организации будут делать одну и ту же работу—эту можно было бы назвать областью совместного владения или совместной сферы влияния.

Абсолютная область Главполитпросвета—это массовая пропаганда во внепартийной среде, которая требует соответственного государственного аппарата. В этом отношении все наши кампании связаны с производственной, заготовительной пропагандой, фронтами и т. д. Все эти кампании могут быть проведены Главполитпросветом, и лучше, если партия технику этой работы сложит с себя и освободит свои силы для руководства. Дальше, поскольку мы механизируем работу по выработке коммунистов, по поднятию их на высшую ступень, эта работа должна быть тоже передана Главполитпросвету. Затем Главполитпросвету должен быть передан целый ряд аппаратов, которые мы раньше имели при партии. Например, были клубы, не носившие партийного характера, в некоторых случаях были кинематографы и т. п. Целый ряд таких политическо-просветительных организаций, институтов, аппаратов и т. д. должен быть передан Главполитпросвету.

Соответствующие силы, которые вели всю работу не узкопартийную, а работу партийно-агитационной пропаганды, должны быть переданы Главполитпросвету. С другой стороны, товарищи, есть совершенно бесспорная область, которая должна остаться за партией, и Главполитпросвет не может эту работу вести—это та область, где работа организационная и агитационная переплетаются не только в смысле времени, что на одном и том же собрании обсуждаются одни и те же вопросы, но в том смысле, что одни и те же люди должны эту работу проделывать. Это та область, где внутренняя агитационная и организационная работа так переплетаются, что их невозможно разделить. Я приведу один конкретный пример: В комитете Главполитпросвета был спор, куда отнести коммунистические ячейки студенчества. Был такой уклон, что их надо подчинить Главполитпросвету, так же как Пуру подчиняются соответствующие коммунистические ячейки в красноармейских частях. Это неправильная постановка вопроса. Здесь мало того, что в ячейках ведется политико-просветительная работа среди студенчества. Главполитпросвет не может руководить этими ячейками постольку, поскольку они являются ячейками партии, поскольку там сгруппировано определенное количество членов партии. И поскольку их пропагандистская деятельность связана с организационной их работой, они ни в каком случае, ни в какой мере не могут подлежать руководству Главполитпросвета. Вот один из примеров, как неправильно и легкомысленно было бы, если бы здесь рассуждали таким образом, чтобы всю работу по возможности передать Главполитпросвету, а работу партии направить исключительно на распределение партийных сил и на общее руководство. Это неправильно не только потому, что органы Главполитпросвета не совсем созрели, а также потому, что эта часть работы не может быть, если можно так выразиться, национализирована и должна остаться за партией. Я приведу еще такой пример. Не может быть огосударствлена та часть агитационной работы, которую мы ведем в широких массах и которая дает в то же время материал для общего политического руководства нашим губкомам. Возьмем, например, момент кризиса, момент стачечного настроения среди рабочих, когда тот же М. К., те же организации, на территории которых происходят эти явления, принуждены посылать агитаторов, которые идут в массу не только в качестве ударной книжки, чтобы воздействовать на массу, но за тем, чтобы получить там нужный материал, необходимый для дальнейшего общего руководства. Можно ли в такую минуту передать это непосредственное воздействие на массы Главполитпросвету? Нет, мы не можем через органы, находящиеся на известном расстоянии от партийного комитета, проделывать эту работу и через них получать нужную информацию для принятия тех или других мер. Этот момент усиления того или другого кризиса, требующий быстрой мобилизации партийных сил, не может быть огосударствлен ни в смысле более тесного соприкосновения с массой, ни в смысле быстрой ликвидации его.

Таким образом, товарищи, мы с одной стороны определяем территорию, которая не может быть передана Главполитпросвету, и территорию, которая абсолютно должна быть передана, и территорию, в которой наша работа соприкасается. Вот я и хочу сказать несколько слов по поводу последнего вопроса. Например, возьмем советские партийные школы. Что здесь может быть передано? Здесь может быть передана вся организация дела и педагогическое руководство, но руководство идейное, если органы Главполитпросвета слабы, и руководство теоретическое находится непосредственно в руках губкома. Здесь область такая, где [illegible] интересы и в ту и в другую сторону. Если губком сильнее Главполитпросвета, здесь будет одна конституция, а если мы возьмем другие взаимоотношения, что, например, органы Главполитпросвета сильны на местах и оказываются сильными не менее авторитетными, чем губком, то здесь соотношение может быть несколько иное. Это область, где колеблется та линия, которая в данном случае разграничивает сферу влияния между тем и другим органом. Я думаю, товарищи, что в настоящее время мы вряд ли с вами найдем такую форму, которая могла бы точно зафиксировать, до каких пределов простирается сфера влияния Главполитпросвета и где начинается работа партии.

Но я думаю, что мы выскажемся против двух уклонов, которые имеются в партии. Один—всю просветительную работу передать Главполитпросвету. Это не вытекает из того уровня организации пропаганды коммунизма, на котором это дело находится. Другой уклон заключается в том, что, как товарищи видели, часть работы, которая ведется в массовом масштабе и переходит в область Главполитпросвета, должна быть огосударствлена, и вот здесь есть опасение, что это приведет к омертвлению работы, что она станет менее жизненной, что она не будет пронизана в достаточной степени этими органами. Этот процесс огосударствления в определенной области партийной работы они считают процессом вредным, который затормозит работу по агитации и пропаганде в широком масштабе. Это неправильно. Перед нами происходит процесс коммунизирования государственного аппарата.

Это абсолютно прогрессивный процесс, его нужно поддержать. То, что наши партийные силы, которые должны вести в массовом масштабе эту пропаганду, откладываются не вокруг пропагандистских отделов партии, на государственном аппарате просвещения, это есть показатель того, насколько мы выросли, как пролетарское государство, насколько мы далеко шагнули в части превращения условий коммунистических в функции государственного аппарата. Эта работа коммунизирования есть абсолютный прогрессивный процесс. Ясно, что мы никогда не справились бы с этими задачами, если бы эти органы просвещения не были истинными коммунистическими органами. Неправильно думают тт., которые опасаются этого процесса потому, что он процесс новый, невиданный и неслыханный. Они по некоторой консервативности рассматривают его, как процесс опасный в дальнейшем. Но и эти тт. по мере того, как органы Губполитпросвета и Главполитпросвета превращаются в органы, непосредственно руководимые нашей партией, имеющие достаточно работников и показывающие свою высокую квалификацию, меняют свою точку зрения. Вот что я должен был сказать относительно взаимоотношений между органами партийными и органами Главполитпросвета.

Есть еще целый ряд вопросов организационного размежевания, вопросы о размежевании между той работой, которую ведут профсоюзы, и Главполитпросветом. Они не вызывают особых споров. Мы путем взаимных договоров установили такие взаимоотношения, при которых в Главполитпросвете имеются секции профсоюзов. Эта работа об'единена, и никаких особых возражений не встретилось.

Следующий вопрос о взаимоотношениях с союзом молодежи. Нам пришлось выдержать несколько словесных баталий, потому что тт. из союза молодежи не хотели согласиться с тем, что Главполитпросвет должен руководить и отвечает за ту политико-просветительную работу, которая ведется не среди членов союза молодежи, а среди крестьянской молодежи, и поэтому рассматривает союз молодежи, как своего контр-агента в этой работе. Он должен требовать, чтобы союз молодежи согласовал свои планы с планами Главполитпросвета и в случае расхождения подчинялся бы непосредственным планам пропаганды. С этим тт. из союза молодежи не могли согласиться, потому что им чудилось в этом покушение на их самостоятельность. Вопрос шел больше всего о принципе. Этот принцип совершенно бесспорен, поскольку Главполитпросвет отвечает за ту часть работы, которую в качестве контр-агента ведет союз молодежи. Если союз молодежи ведет работу неправильно, кто должен отвечать? С одной стороны партия, а с другой, поскольку партия передала эту работу, отвечает Главполитпросвет. Союз молодежи должен согласовать свои планы и подчинять общегосударственным. У нас вышли с союзом молодежи разногласия и по отношению к профсоюзам: устраивать ли секции при Главполитпросвете? Они возражали, мы не настаивали. Теперь работа идет дружно, никаких столкновений не было и не будет.

Что касается аппарата Пура—это вопрос очень важный. Все вы знаете, что, поскольку нам приходилось создавать аппарат Пура, как особый аппарат, непосредственно подчиненный партии, и в то же время аппарат государственный,—кроме тех функций, которые он должен был непосредственно вести,—вокруг Пура стал группироваться целый ряд функций, которые непосредственного отношения к нему не имеют. Культурно-просветительная работа, которая велась параллельно с соответствующими органами Наркомпроса, требовала огромных сил, приводила к конкуренции по части того, чтобы отвлечь те или другие силы, требовала огромных материальных рессурсов, расхода бумаги без толку и в результате стоила гораздо дороже того, что давала. Эта часть работы должна быть безусловно им об'единена, и поскольку теперь аппараты Пура слиты с аппаратами Губполитпросвета, эта часть работы никогда уже не вернется в Пур, даже если бы пришлось по военным соображениям в случае новой войны возродить Пур, потому что она была пришита белыми нитками. Что касается Пура, как органа, который должен об'единять работу политотделов дивизий, которые существуют, как подотделы дивизии, этот вопрос находится в стадии разрешения. Не знаю, каким образом мы конкретно организационно решим, но мы должны позаботиться о том, чтобы Главполитпросвет мог выполнять все функции Пура, которые от него потребуются, и в случае усиления гражданской войны внутри страны должен так перераспределить свои силы, чтобы центр своего внимания обращать на обслуживание армии. С другой стороны, мы можем допустить что Пур, руководя политотделами, в то же время входит в систему Главполитпросвета, является чем-то вроде инспекции [illegible], поставленной в Главполитпросвете, чтобы следить, насколько Главполитпросвет выполняет его функции.

Еще вопрос, который касается взаимоотношений органов Главполитпросвета с Наркомпросом, с одной стороны, и с партией—с другой. Когда мы организовали органы Главполитпросвета, с чрезвычайной охотой уничтожали Политотдел, который был в зачаточном состоянии, передали в Губполитпросвет и с облегчением вздохнули, появилось определенное течение, говорившее о том, что органы Главполитпросвета должны быть органами государств. пропаганды коммунизма, руководимые партией, но не связанные с Наркомпросом. Тт. исходили из соображений, что Наркомпрос недостаточно обладает еще коммунистическими силами. Часто на местах заведывали важнейшими отделами и подотделами беспартийные. Поскольку тот же Комполитпросвет является только одним из отделов отдела народного образования, постольку чрезвычайно невыгодно и опасно, считали они, этот орган отделять от губкома и оставлять в системе Наркомпроса.

Поэтому эти товарищи стояли на той точке зрения, что Главполитпросвет надо выделить, как особый комиссариат, отделить его от Наркомпроса и непосредственно связать его с партией таким образом, чтобы Главполитпросвет не имел на себе всех недостатков Наркомпроса, более отставшего, потому что естественно требовал больше коммунистических сил, чем партия могла бы дать. Предлагая это, товарищи думали, что это будет способствовать тому, что этот орган ближе подойдет к партии и меньше будет тормозить работу, чем Наркомпрос. Эта точка зрения неправильна, и мы должны самым категорическим образом против нее высказаться. Не говоря о том, что работа Главполитпросвета экономнее поведется нами постольку, поскольку мы будем иметь общий аппарат с Наркомпросом, мы должны помнить, что воспитание молодежи, которое лежит на Наркомпросе и его школьном отделе, есть одна из основных задач всего коммунистического воспитания, и сказать, что работа внешкольная, работа среди взрослых, которую почти исключительно и ведет Главполитпросвет, что эта работа может быть отделена и приближена в смысле руководства к партии, а работа среди детей, работа по воспитанию молодежи школьного возраста может быть поставлена дальше от партии,—эта точка зрения абсолютно неправильна, потому что чем дальше, тем больше вся тяжесть нашей агитационно-пропагандистской работы будет переноситься не на взрослое население, часть которого уже совершенно безнадежна и для которого не стоит даже тратить бумаги, которой и так недостаточно в нашем Главбуме, а на поколение, которое воспитывается, живет и подрастает не в обстановке разлагающегося общества. Если мы хотим действительно организовать работу в целях коммунистического воспитания, мы должны все органы, ее ведущие, усиливать коммунистическими силами. Для того, чтобы Главполитпросвет мог справиться со всей работой, которая на нем лежит, он, товарищи, конечно, должен быть снабжен в надлежащей степени и необходимыми партийными силами. Тогда, когда перед нами возникала какая-нибудь задача, мы производили мобилизацию и крупные переброски. Мы можем это сделать и теперь по отношению к этим органам и должны будем сделать по всем органам Главполитпросвета. На местах и здесь товарищи понимают это, и поэтому на С'езде должно быть принято такое решение, которое подчеркнет необходимость этой работы.

Теперь, товарищи, я должен коснуться в двух словах взаимоотношений, которые мы мыслим себе между агитационно-пропагандистскими органами на местах и губполитпросветами. Возьмем губернии наиболее нормальные. Нам представляется такое положение, что агитпросветы не должны иметь громоздкого аппарата, который бы производил ту работу, которая может быть огосударствлена, но такой аппарат должен быть достаточно силен идейно и в смысле теоретических сил, чтобы руководить работой губполитпросвета, чтобы контролировать его работу, быть его толкачом, инспектором этой работы, и в то же самое время свою непосредственную работу, которая не может быть отделена от других функций руководства партией, вел бы в надлежащей степени. Поэтому, три, пять, семь человек—вот аппарат, который он должен иметь, но достаточно сильный и крепкий аппарат, впитавший в себя лучшие агитационно-пропагандистские силы, которые есть в губернии. С этой точки зрения задача агитотдела должна заключаться в том, чтобы вести руководящую работу.

Теперь, товарищи, я должен сказать несколько слов относительно непосредственной задачи наших агитационно-пропагандистских органов. Вы, товарищи, все, вероятно, заметили, особенно старые члены партии, что наша агитация и пропаганда с того момента, как мы стали у власти и до некоторой степени слишком самоуверенно чувствовали себя непоколебимыми, сильно упала в смысле ее качества. Как неудачно ведутся часто наши газеты на местах, как часто они наполняются обывательскими фельетонами! Нет у них биения пульса жизни, и они не отражают тех задач, на которых они должны были бы остановиться. Если вы прослушаете ряд наших партийных агитаторов, агитаторов новичков, то увидите, что их речи чрезвычайно неудовлетворительны. Многие печатные произведения оказались также чрезвычайно неудовлетворительными. Если даже вы посмотрите наши центральные органы, например, «Правду», и если ее сравните с «Правдой» того момента, когда мы только рвались к власти перед Октябрьской революцией, то увидите, насколько прежние были лучше и в смысле стиля, и в смысле продуманности материала, и в смысле содержания. Это, конечно, удел каждой партии, которая из партии, рвущейся к власти, превращается в партию, стоящую у власти. Но, доводить до слишком большого падения нашей агитации и пропаганды, мы не можем: это очень дорого может нам обойтись. Мы должны подтянуться в смысле агитпропаганды. Затем мы более серьезное внимание должны обратить на тех товарищей и на все те наши партийные силы, которые в каждую данную минуту ведут работу среди тех групп населения, которые мы в настоящий момент считаем ударными. Если мы возьмем постановку нашей агитации и пропаганды среди крестьянства, то можно сказать, что нигде такого количества глупостей не говорилось, как при агитации нашей среди крестьян. Мы располагали слишком неопытными силами, часто отправлявшимися в деревню с энтузиазмом, но совершенно неумевшими различать, что нужно иначе агитировать среди рабочих и иначе среди крестьян, что неумно крестьян агитировать относительно социализма, убеждать крестьян, что обязательно должен быть социализм. Товарищи не понимали, что соответствующую коммунистическую пропаганду нужно вести среди определенных слоев крестьянства в определенный момент, и этих ошибок мы дали чрезвычайно много. Возьмем агитацию среди красноармейцев. Наши молодые агитаторы тоже не умеют различать, что то, что годится для рабочего, не годится для красноармейца и для крестьянина. Этих ошибок было сделано чрезвычайно много, и самое главное,—не было у нас таких органов, которые поправляли бы наших молодых коммунистов, которые эти ошибки делают. Никто за этим делом не следил и этому делу не придавалось большого значения.

Теперь я перейду к воспитанию новых членов партии. Это, товарищи, задача колоссальной важности. Мы все знаем, что коммунистическое воспитание в партии далеко отстает от тех задач, которые ставит перед нами пролетарское строительство. Мы только последнее время приступили к массовому производству коммунизма, к организации советских и партийных школ, и эта работа еще чрезвычайно невелика. Мы должны ее систематизировать. У нас было так: если в губкоме имеются люди, которые занимаются этим делом, то хорошо ведутся соответствующие кружки и т. д.; если таковых людей нет, то в данном губернском городе эта работа не ведется. От этого пора откочевать к более плановой агитпропаганде. В этом отношении мы должны впервые за все время существования нашей партии составить определенный производственный план агитпропаганды, наметить, сколько мы должны открыть партийных школ, какое количество подготовить сил, которые должны ими руководить, какое количество членов партии должны пропустить, в какие сроки и что должны получить в течение года от этой работы. И поэтому мы предлагаем выработать такой план и обязать и Ц. К., и губкомы, и уездные комитеты, и всю нашу партию обязать провести его в течение этого года, от одного партийного с'езда до другого. Этот план у меня обрисован в моих тезисах.

Теперь нужно обратить внимание еще на одну сторону работы,—на воспитание кадра школьных работников, которые обеспечили бы нам чисто коммунистическое воспитание в школах первой ступени. На эту сторону обращено очень мало внимания, а это — работа колоссальной важности. Надо усилить наше коммунистическое просвещение, прогнать с кафедры профессоров, которые читают политическую экономию в духе Железнова или Туган-Барановского, и историков, которые читают историю в духе Милюкова. Но нужно обратить большое внимание на школьного учителя, потому что в его руках чрезвычайно многое, нужно воспользоваться тем демократическим настроением, которое царит среди наших учителей, нужно через целый ряд курсов и другими путями воздействовать на них, завербовать их в качестве сочувствующих коммунизму и проводить через них соответствующую работу.

Я еще должен сказать два слова о союзе молодежи. На местах мы слишком мало внимания обращаем на союзы молодежи. Это резерв для нашей партии. Это слово, которое мы произносили часто, но недостаточно делаем выводы из этого и в общем неособенное внимание уделяем союзам молодежи. Нужно руководить союзами молодежи, добиваться того, чтобы распределить силы внутри этих союзов, построить их таким образом, чтобы это были органы агитпропаганды. Главный недостаток нашей коммунистической молодежи это то, что они любят немножко походить на взрослых, что они предпочитают немножко раньше, чем нужно и можно, занимать определенные посты в советских учреждениях и, с одной стороны, откочевывая от союза молодежи, лишают его нужных сил, а с другой стороны, оставаясь в союзе молодежи, главное внимание обращают на вечеческое представительство и меньше обращают внимание на непосредственную работу среди отсталых членов. Кризис, о котором мы говорили в связи с положением партии, этот кризис был и в союзе молодежи, он и сейчас там имеется. Там имеется отрыв верхушек от низов, т.-е., низы союза недостаточно обслужены верхами, и в этом отношении мы должны повлиять на союзы молодежи в том смысле, чтобы они поставили своей задачей, что каждый ответственный работник есть, прежде всего, пропагандист среди отсталых членов союза в ячейках, на фабриках и заводах, а потом уже может быть и представителем соответствующих советских учреждений; а у нас часто бывает наоборот. В губкомах нужно особенно просить обратить внимание на эту работу, которая у них в забросе. Союз молодежи в этом отношении либо сказывается в размере совершенно ненужном, либо, наоборот, он вне всякого внимания со стороны губкомов и низами руководства не пользуется. В последнее время, вы, вероятно, заметили это, замечается отрыв между товарищами нашей партии, которые не имеют достаточного коммунистического воспитания, и между старыми коммунистами, имеющими этот марксистский багаж с давних пор. Одно из проявлений такого кризиса, кризиса органического внутри партии, это полное несоответствие между старыми [illegible], коммунистически зрелыми элементами, и молодежью. Это несоответствие мы можем только тогда уничтожить, если быстрое воспитание в марксистском духе проведем не только через школы, но и другими способами, и союз молодежи должен сыграть огромную роль. Мы замечаем, что в союзе молодежи есть определенный слой работников, которые считают, что не нужны особые теоретические знания, которые не имеют достаточно терпения, чтобы прочитать «Капитал» или другие фундаментальные вещи и считают себя зрелыми и без этого. Мы должны выкинуть лозунг: «Серьезное теоретическое воспитание молодежи и толкание ее на этот путь».

Два слова скажу относительно организационного вопроса пропаганды. Мы в настоящую минуту должны по определенному плану построить агитационно-пропагандистские отделы. Инструкция была опубликована и разослана, и нужно позаботиться о том, чтобы при всех губкомах были созданы соответствующие отделы и было надлежащее количество сил. В заключение я скажу, что на настоящем С'езде мы должны выработать целый ряд конкретных предложений, которые могли бы быть включены в резолюцию. Ц. К. умышленно не вырабатывал резолюцию по этому вопросу и предложил, как это было напечатано, товарищам на основании местного опыта здесь сделать конкретные практические предложения, которые могли бы составить материал для С'езда и которые могли бы более точно определить взаимоотношения Главполитпросвета с органами агитпропаганды — с одной стороны, а с другой стороны—поставить целый ряд практических задач перед теми и другими органами. Затем я скажу два слова относительно упрека тов. Ярославского Ц. К. относительно того, что не было дано указаний на счет того, каким образом нужно строить эти органы Политпросвета на местах и каковы должны быть их взаимоотношения. Мы партийный С'езд предполагали созвать месяцем раньше и решили этот вопрос поставить на С'езде, умышленно сняв его с обсуждения Ц. К., не желая выносить решение, которое могло бы пойти вразрез с местным опытом. Как вы знаете, С'езд состоялся месяцем позже. Мы решили на этом партийном С'езде подвести итоги нашего опыта, и мы не считаем себя виноватыми. И чем больше мы будем учитывать наш опыт, тем меньше у нас будет инструкций, которые пришлось бы отменять.

Речь т. Луначарского.

Пользуясь тем небольшим сроком, который имеется в моем распоряжении для беглого указания основных задач Наркомпроса, которые всегда упускаются из вида. На нашей обязанности лежат не только просто воспитательные задачи, мы должны еще защищать существование детей. Поэтому вполне понятно, что ВЦИК создал особую комиссию, которая поможет нам в этом направлении. Экономические комиссариаты выдвигаются на первый план, Комиссариат просвещения считается неважным. Но, ведь, это смешно, товарищи. Входя на фабрику или завод, вы понимаете, что кроме сырья, топлива и т. п. там еще есть человек, и это самый важный ингредиент. Этого человека должен произвести Наркомпрос. Поэтому с этой точки зрения Наркомпрос—это коренной экономический Комиссариат и то, что он еще не вошел целиком в систему экономическую—это громаднейшая наша ошибка. Наконец, все просвещение в коммунистическом государстве может быть только коммунистическим и никаким другим; все науки, все искусства должны быть пронизаны коммунистическим духом. И наоборот, нам коммунизм нельзя себе представить оторванным от всего запаса культуры. Нельзя, конечно, так говорить, что будто Главполитпросвет должен быть непосредственно органом партийным, а от Наркомпроса можно его даже отделить. Мы говорим—Главполитпросвет должен быть органом политически-коммунистическим, просвещающим взрослое население. Ну, а студенчество, взрослое оно или нет? Студенчество надо подвергнуть напряженнейшей коммунистической переработке. Нынешний год мы имеем не то, что было в прошлом году, когда пустовали все аудитории высших школ. В нынешнем году все университеты переполнены и надо сознаться, что, несмотря на тяжелые материальные условия, студенческая молодежь по признанию профессоров работает так, как она никогда не работала, работает не за страх, а за совесть. При хорошей политической работе студенчество оказывается не недоступным нашему влиянию. В Саратовском университете проделан был опыт: там был создан союз коммунистического студенчества по типу Союза Молодежи, т.-е. члены его не должны были обязательно состоять членами партии, и оказалось, что из 7000 студентов к этому союзу примкнуло 1000 человек.

Затем мы обязаны завоевать полумиллионную учительскую армию, считая от профессора до последнего работника внешкольной пропаганды, мы должны ее завоевать и заставить ее работать по нашим заданиям. Тов. Преображенский выразился так, что надо разгрузить партию от чисто партийных задач, которые можно отдать государственному аппарату. Конечно, т. Преображенский не понимает так, что все можно отдать Главполитпросвету или Наркомпросу, чтобы освободить партию совсем от просветительной работы. Это неправильно. Партия должна быть всюду, как библейский дух Божий. Наоборот, надо вливать больше сил, партийных сил, именно в советскую работу. Мы должны действовать через советский аппарат, который есть орган диктатуры коммунистической партии, и тогда иначе будет нам представляться вопрос о разграничении. Тов. Преображенский вносит путаницу, когда он говорит, что могут быть разные случаи—в одном случае Губком партии сильнее, а в другом сильнее Главполитпросвет, потому что там сидит надежный человек, которому можно доверить. Нет, это не так! Тот член Губкома партии, которому можно более доверить работу в области пропаганды и просвещения, тот и должен быть руководителем Политпросвета. Но кто-то должен осуществлять контроль, инспекцию. Это должно быть проведено через тех товарищей, которые сидят в Губкоме и которых Политпросвет должен непосредственно слушаться. Необходимо, чтобы Губком партии в определенные сроки выслушивал отчеты Губполитпросвета и чтобы все Губполитпросветы, как таковые, контролировались бы Губкомами. Товарищи, я думаю, что в Главполитпросвете должен быть такой же момент. Надо, чтобы во главе Главполитпросвета стоял товарищ из Центрального Комитета или чтобы член Ц. К. стоял бы во главе Наркомпроса, чтобы вести эту чисто партийную работу по коммунистическому просвещению в стране. Соответственно с этим я справлялся немножко о том, как это дело представляется на местах.

В двух городах самое последнее время мне приходилось быть и познакомиться с этим. В Тамбове я развивал данную мысль. Кроме немногих, правда влиятельных там т.т., вся остальная масса фракции голосовала именно за такую полную передачу советскому аппарату, чтобы он сделался глубоко партийным. Когда я доехал до Саратова, оказалось, что в Саратове это дело уже сделано. Это единственно правильная точка зрения относительно этого вопроса. Но я сейчас не знаю, стоит ли вносить какую-нибудь резолюцию, раз Ц. К. считает, что должна быть выработана резолюция из материалов. Как свой вклад в этот материал я предложил бы такой ряд положений:

1. Вся агитационно-пропагандистская работа среди взрослого населения передается Главполитпросвету и Наркомпросу, а на местах Губполитпросветам.

2. Внутрипартийная просветительная работа ведется попрежнему организациями партийными при максимальном использовании рессурсов Политпросветов.

3. Политпросвет ни в коем случае не может быть отделен от партии ни в центре, ни на местах; он должен быть теснейшим образом связан с партийными организациями, работать по их непосредственным заданиям.

Политпросветы должны быть всемерно усилены введением туда коммунистических сил. Во главе Губполитпросветов должен стоять член Губкома.

Речь т. Рязанова.

Меня пугает Главполитпросвет, как меня всегда пугали Главполитпути, Главполитводы, Главполитотделы, Главполитугли. Тут пахнет тем же. Тут я прошу обратить внимание на предлагаемую тов. Преображенским резолюцию. Это сказалось в его речи. Он боится передачи всего агит-пропагандистского аппарата Главполитпросветам. Если мы последуем совету Луначарского, а некоторые губ. организации, если верить Преображенскому, уже это сделали, если эти партийные организации передадут свои агитотделы, агит-пропагандистскую работу этим главполитпросветам, я предлагаю вам вообразить себе, во что превратится работа любого рай-у-губ и других комов, если только они не будут той фабрикой лозунгов, о которой говорил Преображенский. Надо сказать одно: нам необходим в Наркомпросе орган,—вы можете называть его Главполитпросветом, пусть будет так,—орган который занимается тем, чем прежде занимались целые отделы внешкольного образования. Они должны вести государственную пропаганду коммунизма. Тов. Преображенский коснулся отношений, которые существуют и должны существовать между профсоюзами и политпросветами. Если профсоюзы должны быть практической школой коммунизма, то дайте этим профсоюзам определенную сферу просветительной работы, и точно так же как опасно разгрузить агитпропагандистский отдел партии от этой основной работы, также опасно будет, если наши профсоюзы, и без того достаточно обесцвеченные, обескровленные и обессиленные, будут обессилены еще и дальше в этом направлении.

Речь т. Ярославского.

Товарищи, до сих пор на местах мы наблюдаем следующее явление. Несмотря на опубликованный уже декрет о Политпросветах, на издание некоторых положений на местах, товарищи всячески сопротивляются проведению этих декретов в жизнь. Мы видим, с каким упорством профсоюзы борются против того, чтобы передать политико-просветительную работу, с которой они никогда не справлялись, политпросветам. Точно также мы видим, как упорно сопротивляются всякие другие организации и союз молодежи в том числе. Я утверждаю, что об'единение всей массы их сил в Политпросвете, именно партийных сил, конечно, даст результаты гораздо большие, чем те, которые получаются от этой раздробленной работы. Но тут в особенности нам приходится остановиться на следующем вопросе: справятся ли наши политпросветы, даже если мы сейчас придадим им значительные силы, с той работой, которую мы сейчас ведем, хотя бы в армии. Я знаю, что среди военных работников, работников армии, как раз существует особенное сопротивление тому, чтобы работу Пура, работу Политотделов, передать целиком политпросветам. Существуют некоторые основания для этого. Нельзя ломать круто эту организацию. Надо соблюсти известную постепенность, но надо признать, что сейчас политико-просветительная работа в армии поставлена чрезвычайно плохо и именно потому, что она дробится и масса сил отвлекает совершенно в другую сторону. Если мы поставим перед Политпросветом задачу ввести политико-просветительную работу среди широких масс крестьян и рабочих и армии, ничто не мешает нам в тот или иной момент дать указания политпросветам и главполитпросветам и местным политпросветам определенно указать, в какую сторону должны направить исключительное внимание. И если по обстоятельствам времени нам нужно направлять главное внимание в армию, мы это сделаем. Напрасно тов. Преображенский думает, что всюду наше учительство, или союз работников просвещения и социалистической культуры, как он неправильно до сих пор называется, что этот союз проникнут глубоко демократическими и даже социалистическими тенденциями. Я могу привести целый ряд примеров из Пермской, Алтайской и др. губерний, даже Московской, где этот самый союз, который до сих пор держит в своих руках эту работу, в значительной степени, иногда целиком [illegible] против Советской власти и против коммунистической партии. Стало быть здесь мы не должны сейчас [illegible], а должны поставить [illegible] этот союз, который мы используем как главную силу для ведения политико-просветительной работы, [illegible] нашей пропаганды [illegible] когда у нас в Москве существуют [illegible] бюро [illegible] не может, потому что у нас существует много различных [illegible] пропаганды много учреждений производственной пропаганды, а самой производственной пропаганды не существует. Стыдно сказать, при царском строе, при таком строе, где меньше всего обращалось внимания на производственную пропаганду, меньше всего обращали внимание на то, чтобы создать производственно-воспитанных работников, проф. Озеров мог издать диаграммы чуть ли не по всем экономическим вопросам, а мы кустарничаем, каждый комитет пытается своими жалкими силами создать свои диаграммы с непроверенными цифрами. Кустарничество самое жалкое и вредное. Неужели не могли за пару годов переиздать хотя бы те же озеровские диаграммы с новыми цифрами? Мы могли бы это сделать, если бы это дело было об'единено, если бы у нас действительно был Главполитпросвет, который взял бы одну из этих задач на себя.

Затем я хочу коротко остановиться на союзах молодежи. К сожалению, у нас, товарищи, чураются работы в союзах молодежи, а после этого мы не в праве говорить, что союз молодежи является хорошей школой коммунистического воспитания. Товарищи, еще два слова по поводу боязни тов. Рязанова за то, что Главполитпросвет будет тем, чем были Главполитпути, Главполитводы и т. д. Товарищи, это игра словами, потому что там дело шло так, чтобы раздробить нашу политическо-просветительную работу; здесь речь идет как раз об обратном, о том, чтобы от разрозненности перейти к об'единению всей политико-просветительной работы. Наша партия находится в исключительном положении. Ни одна коммунистическая партия за границей не имеет в своем распоряжении государственного аппарата. Мы же имеем возможность государственной пропаганды коммунизма, и должны эту возможность использовать в полной мере.

Речь т. Крупской.

Товарищи, внешкольная работа в Советской России с самого начала носила политический характер; по крайней мере, Наркомпрос старался придать ей этот характер, но только этим летом удалось нащупать первую почву, когда мы связали нашу работу с работой экономических комиссариатов, связали ее со злобами дня, когда поставили весь наш аппарат внешкольного образования на службу партии, и тогда только товарищи на местах почувствовали, что внешкольная работа заслуживает внимания партии. И к этой осени мы уже имели целый ряд предложений с мест. Ряд городов (Нижний-Новгород и некоторые другие) уже представили проект того, как надо об'единить всю работу и всю ее повести по единому плану. Этот единый план являлся той новостью, которая была внесена во внешкольную работу, и тут сразу стало ясно, что этот единый план тесно связан с партией и требует напряжения всех сил, параллелизм же в дальнейшей работе недопустим. Польский фронт, продовольственная кампания сопровождались агитацией Наркомпроса, и на местах этот опыт показал, что путь нащупан верно. Если мы поможем проведению продовольственной политики, необходимо, чтобы вся масса прошла через нашу пропаганду, чтобы в одну точку били и союз молодежи, и профессиональные союзы, и Пур, и внешкольный отдел Наркомпроса. Параллелизм работы, который в последнее время ощущался болезненно на местах, ощутился еще более резко, и поэтому еще в сентябре был выдвинут вопрос об об'единении всей политико-просветительной работы в Главполитпросвете. Это предложение об об'единении исходило с низов. Товарищи, приехавшие с мест, выдвинули этот вопрос, и на сессии ВЦИК принято было постановление создать единый орган—Главполитпросвет. Потом это постановление было проведено через Совнарком, и Ц. К. всемерно поддерживал его, дав в Главполитпросвет людей. Главполитпросветы на местах могли развернуть успешную деятельность только при самом энергичном содействии партии, и там, где партия осознала необходимость этой работы, где вся эта работа спаялась и развернулась, там она пошла другим темпом.

И вот, товарищи, всю эту зиму пришлось употребить на организационную работу, на организационную работу на местах и в центре. Был создан комитет Главполитпросвета, где должен был принимать участие и член Ц. К., и тов. Преображенский всю зиму принимал участие в организационной работе Главполитпросвета. Работа Главполитпросвета за эту зиму, главным образом, была организационного характера. Товарищи на местах знают, что иногда эта работа проходила с большими затруднениями. Дело в том, что хотя мы и партийные люди, но мы не лишены чисто ведомственных пристрастий и поэтому нам кажется, что если Пуру передать часть работы, то вся работа погибнет. То же касается и профсоюзов, что только они могут вести работу, как следует. Но главная наша задача—это ввести всю работу в общее русло. И вот эта работа организационная, хотя и с большими затруднениями, она близится более или менее к концу и даже намечается уже известная форма об'единения не только с союзом молодежи, с профессиональными союзами, но также и с пролеткультом, и мы можем надеяться, что скоро вся эта работа представит собой работу единую. Но партия не может не рассматривать органов Главполитпросвета, как [illegible] органы. Это в былое время буржуазия скрывала, лицемерила и говорила, что она проводит просвещение беспартийное. Пролетариату не к чему лицемерить, он может открыто говорить, что его органы просвещения должны быть органами коммунистическими. Работой Политпросвета мы можем послужить партии и оказать ей большую услугу. В нашем Главполитпросвете в начале этой осени был очень высокий процент тт. коммунистов, но потом состав этот несколько разрядился, но мы все-таки стремимся всю работу вести по директивам партии. Мы надеемся, что таким образом нам удастся оказать партии ту помощь, которая ей так необходима. У партии своего просветительного аппарата нет, и часто приходится видеть, что губкомы устраивают свои библиотеки и на это тратят много сил, потому что нет для этого соответствующего аппарата. Должен быть такой аппарат, который направлял бы [illegible], чтобы губкомы в этом отношении [illegible] своих сил на организацию [illegible] библиотек и клубов. И часть этой работы можно поручить Главполитпросвету. Я, как [illegible] член Главполитпросвета, [illegible] тов. Преображенского. У нас [illegible] этим тезисом и члены Главполитпросвета с этим вполне [illegible]. [illegible] Главполитпросвет является [illegible], подготовительной ступенью, и так как его работа проходит, главным об-

расы среди беспартийных масс, то на него приходится обращать как можно больше внимания. То же самое и с профсоюзами. С ними на местах существуют чрезвычайно большие трения. Они не дают своих ответственных работников в просветительные секции, которые входят в Главполитпросвет. Они считают, что эта работа должна ими вестись непосредственно и самостоятельно. Между тем у профессиональных союзов и у партии одни и те же цели и поэтому необходимо всю их работу направить по общей линии, и профессиональные союзы не могут этого сделать и пропитать ее до основания коммунистическим духом, если они отрываются от общей работы и желают работать самостоятельно и независимо. Как мы не можем говорить о независимости професс. союзов, так мы не можем также и говорить о независимости просветительной работы в профессиональных союзах. Работа профессиональных союзов ведется среди пролетариата и в первую очередь ее необходимо влить в Главполитпросвет. Что мы видим теперь? Мы видим, что просветительные отделы стремятся сохранить свою самостоятельность, между тем, как во главе их часто стоят меньшевики и вообще люди, чуждые нашей партии, и работа политико-просветительная, которая граничит с партийной работой, которая должна помогать партийной работе, часто находится в чужих руках. Поэтому, мне кажется, что партийные товарищи в профессиональных союзах должны вести линию, чтобы профессиональные союзы давали своих представителей в просветительные секции, и что они должны вести эту работу рука-об-руку с Главполитпросветом. То же самое и в союзах молодежи. Многие считают, что он должен быть совершенно независим в самостоятельно вести свою работу. Товарищи говорят, что вы не подчиняете партии Политпросвет, как же вы хотите подчинить партии союз молодежи? Здесь идет вопрос не о подчинении, а о целесообразности, чтобы координировать силы, ибо самостоятельно союз молодежи не может справиться с работой, потому что ряды молодежи пролетарской, молодежи крестьянской чрезвычайно обширны и сама молодежь с этой работой не справится, так что тут стоит вопрос о целесообразности, об об'единении сил с союзом молодежи. Что касается военных организаций, то этот вопрос до сих пор не разрешен окончательно. Относительно организации Пура и других его органов окончательного решения не принято и это очень тормозит работу. Товарищи из военных организаций очень боятся, чтобы их работа не свелась на нет. Все организации уже ожидают, что их соединят с Политпросветом, и поэтому многие работники под разными предлогами переходят в другие военные части, благодаря чему организация очень слабеет и в конце концов они окажутся настолько слабыми, что не смогут передать главных сил Главполитпросвету. Поэтому необходимо провести это об'единение как можно скорее, тем более, что переход на мирное положение заставляет вести работу военных организаций по той же линии, по которой ее ведет Главполитпросвет. Необходимо поднять эту работу на более высокую ступень, чтобы результаты ее были более плодотворны. Со стороны же партии мы просим поддержки и посильного направления, как можно, большего количества старых партийных работников в Политпросвет, чтобы можно было эту работу поставить на должную высоту.

Утреннее заседание 10-го марта.

Речь т. Красикова.

Товарищи, поправка московской конференции, которую мы предлагаем и которая, конечно, впоследствии будет вами опубликована, касается вопроса очень больного в нашей мелко-буржуазной стране,—это вопрос религиозный. Вопрос религии, товарищи, в России имеет, как вы знаете, весьма важное значение, но, тем не менее, этот религиозный фронт до сих пор у нас был немножечко в забросе. Всякие наши местные организации вели более или менее разбросанную, более или менее некоординированную агитацию и пропаганду в этом отношении. Определенного решения определенных органов, которые бы взяли на себя эту весьма важную задачу, у нас, собственно говоря, нет. Вы знаете, товарищи, что у нас имеется в Комиссариате Юстиции 8-й отдел по отделению церкви от государства. Он по преимуществу занимался этим вопросом, преимущественно проводил тот декрет, который нам известен, как декрет об отделении церкви от государства, он направлял практическую политику, но, тем не менее, мы должны признать, что антирелигиозная пропаганда не его прямая задача. Он издает журнал «Революция и Церковь», который распространяется только в 40 тыс. экземплярах. Вы понимаете, что такое количество на нашу страну является чрезвычайно малым. Многие и многие партийные комитеты,—я не говорю о мелких наших организациях,—не получают этого журнала и не знают даже о существовании такой литературы. Местные органы совершенно забрасывают этот вопрос и, таким образом, получается колоссальнейший дефект, товарищи. Между тем, эта мелко-буржуазная стихия, которая сейчас развивает свое лицо, она, конечно, имеет своей идеологии, своей политики и практики живая. И где же она ее находит? Конечно, в деревне, в крестьянстве, где крестьянство ищет и находит себе руководство именно в старой или вновь созданной идеологии крестьянско-поповской, баптистской, сектантской и т. д. Я обращаю ваше внимание, и вы, работающие на местах, конечно, знаете, что Россия наводняется и затопляется такой литературой. Вот здесь товарищ из Самары выступал и говорил, что у них процветает рабочая оппозиция. А я должен сказать, что там, в этой Самарской губернии, процветает не только рабочая оппозиция, но и толстовская, баптистская, анабаптистская и т. д. Вот, например, самарская военная цензура пропускает такие прокламации и такие издания, которые я имею здесь. «Что такое истинная свобода», «это есть религиозная политическая, анархическая программа». Эта программа в сотнях и тысячах экземплярах распространяется в России. Эти религиозные программы через целые нити связи проникают всюду. Если вы обратитесь к этой программе, то увидите, что тут религия опирается непосредственно на политику и экономику. Это есть организация анархическая, которая стремится создать свою, совершенно обособленную экономическую организацию. Здесь коммунистическая партия обязана самым решительным и самым строгим образом следить за тем, чтобы руководство политическое и экономическое не ускользнуло из наших рук. Мы должны эту задачу выдвинуть на передний план. Вот почему мне кажется, что политпросвет, тесно связанный с партийными организациями, и под руководством партийной организации обратит внимание на постановку этой именно антирелигиозной агитации и пропаганды. Вы посмотрите, что происходит сейчас всюду и везде. По материалам и документам, получаемым нашими органами, видно, что вся наша буржуазная интеллигенция: адвокаты, профессора, бывшие студенты, инженеры, курсанты и т. д., они записываются в ряды этих верующих, подписываются под теми договорами, на основании которых принимают храмы в свое ведение. Всевозможнейшие кулаки и элементы «бывших людей» оказываются теперь самыми религиозными людьми, ведущими самую определенную агитацию и пропаганду. Эта агитация-пропаганда привела к об'единению всех этих элементов, в лице об'единенного совета, группы и религиозных общин, центр его в Москве, нити протянуты во все концы нашей страны. Собираются с'езды с самыми определенными политическими предначертаниями, под видом и флагом религии. В Балашове, в Пскове собирают с'езды, на которых обсуждаются вопросы общеполитического и экономического характера. Например, «сельско-хозяйственные артели и общины», «отношение к современным событиям», «насилия, помощь бедным и голодающим», «отношение с заграницей» и т. п. пункты программы. Здесь, в Москве, на 15-е марта назначен Всероссийский с'езд сектантов. Тут тоже стоят подобные вопросы: вопрос о жизни всех коммун, о создании об'единяющего их органа, о сношении с заграницей, о возвращении мобилизованных членов и т. д. Вы видите, что это мелко-буржуазная стихия определенно организовывается под религиозным флагом. Следовательно, несмотря на то, что вся наша тактика должна бы быть очень осторожна в религиозных вопросах, не возбуждая совершенно ненужного религиозного фанатизма, тем не менее, в определенный момент мы должны строго сказать, что «религия—одно, а политика и экономика—другое», и всюду мы должны эти две плоскости строжайшим образом разделять. В связи с этим, Политпросвету должна быть дана и другая, очень важная, соприкасающаяся с этой, задача, которая до сих пор по некоторым причинам была никем невыполнима. Это распространение естественно-научных, естественно-исторических сведений в широких массах крестьянства. Вы, конечно, знаете по опыту, что как только вы разрушаете известную религиозную идеологию у того или иного человека, принадлежащего к трудящейся массе, у него, прежде всего, является колоссальный интерес к тому, чтобы получить миросозерцание научное для того, чтобы заменить свою старую религиозную науку новой научной. И тут-то он остается без удовлетворения. Тут у нас полное отсутствие таких популярных книг, учебников, тех или иных гражданских текстов, руководств, пособий и полное отсутствие таких сочинений, которые распространяли бы и раз'ясняли бы, например, нашу этику, нашу коммунистическую мораль. Ведь вопрос о коммунистической морали является колоссально важным.

Речь т. Гусева.

Товарищи, в зависимости от того или иного решения вопроса об армии нам придется решать и вопрос относительно политического аппарата в армии. Если мы решим, что армию мы должны укреплять и развивать, то естественно будет тогда одно решение политического вопроса, если же мы решим, что мы должны переходить постепенно к милиции, конечно, будет другое решение. И вот, когда мы с этой точки зрения подойдем к тому вопросу, который мельком затронул в тезисах т. Преображенский, а также в речи т. Крупская, то увидим, что никакого решения здесь нет. Здесь сказано или слишком много, или слишком мало. В самом же деле, посмотрите, что говорится в тезисах т. Преображенского: «Начавшееся слияние аппаратов Пура с Главполитпросветом должно продолжаться, при чем Главполитпросвет во время войны должен быть готов к выполнению всех функций Пура, в области политическо-просветительной работы в армии». Это или слишком много, или слишком мало. Слишком мало потому, что вопрос гораздо сложнее. Нельзя его решать так упрощенно, нужно посчитаться с опытом. Недавно только, всего несколько дней тому назад, в Харькове закончился первый всеукраинский с'езд политработников Украины, на котором присутствовало 147 делегатов, от украинских армий, дивизий и т. д. И там выяснилось, что для целого ряда частей приходится устраивать особый политаппарат для политической работы в них. При таком положении можем ли мы удовлетвориться таким простеньким решением, которое здесь дается на все случаи? Возьмите далее, независимо от тех условий, на которые я указывал. Здесь говорится: «Слияние аппарата Пура с Главполитпросветом должно продолжаться»; Крупская формулирует еще сильнее: «Слияние как можно скорее, в виду перехода на мирное положение». Это нужно было доказать, прежде всего, что мы перешли или перейдем на мирное положение, что в этом есть полная гарантия. Во-вторых — слияние как можно скорее. Эта ссылка на опыт слияния Пура с Главполитпросветом, доказывает ли она что-нибудь? Ничего не доказывает. Она доказывает скорее, что этот вопрос был решен чисто бюрократическим путем. Почему для решения этого вопроса нельзя было спросить тех местных т.т. За 3 года войны получился огромный опыт. Почему не поставить этот вопрос так широко, как был поставлен во время дискуссий вопрос о профсоюзах. Возьмите далее, следующее положение: «Главполитпросвет должен на время войны превратиться в Пур». Мы на это отвечаем: не может быть двух различных организаций в армии в период мирный и в период военный, не может быть двух различных дисциплин в армии в период мирный и в период военный, ибо армии готовятся для войны, а поэтому организация ее должна быть приспособлена для войны. Опыт всех армий всего мира говорит, что организация армии в мирное время должна быть такая же, как военная.

Очевидно, нам придется вернуться к той организации, которая сложилась у нас во время войны—по фронтам, по армиям, по дивизиям и т. д. Мы видели, что товарищи по губполитпросветам пытались взять на себя не только политработу, но и военные комиссариаты. У нас было предложение, что местные губкомпарты назначают и сами имеют комиссаров и т. д. Насколько это недопустимо, доказывать здесь не приходится, ибо, мне кажется, что усиленно распространять, что в армии должен быть только один хозяин, только один командующий, не может быть десяти лиц у армии, которые будут ею командовать. Далее, если вы возьмете вопрос относительно местной организации в армии, то вы увидите, что в течение трех лет там сложился совершенно своеобразный тип партийной организации, исходящий из местных организаций, но не являющийся самостоятельной партийной организацией. Почему это случилось,—потому что мы на опыте пришли к этому, и таким же способом мы сказали, что в армии может и должен быть особый политаппарат, политпросветительный аппарат, ибо работа в армии находится в таких условиях, которые не похожи на работу местных партийных организаций, сводящейся на пропаганду среди крестьянства, на работу в пролетариате, среди профессиональных союзов, среди молодежи и т. д., совершенно другие условия, совершенно другие задачи. Поэтому мы высказываемся в тех тезисах, которые будут вам завтра розданы по реорганизации Красной армии, основной тезис: сохранение политорганов Красной армии, усовершенствование и укрепление их в том виде, в каком он сложился в течение трех лет гражданской войны на основании опыта гражданской войны и [illegible] в сторону его усовершенствования, поскольку это не противоречит [illegible] в Красной армии. Но, конечно, это не исключает того, что, когда мы перейдем на мирные рельсы, то мы пойдем по тому пути, который указывается т. Преображенским, но сейчас во всяком случае решать так вопроса нельзя.

Ставится на голосование и принимается предложение прения прекратить. Заключительные же слова переносятся на заседание после обсуждения вопросов об армии и профсоюзах.

Предложение т. Преображенского.

Затем слово предоставляется т. Преображенскому для предложения.

«Нам необходимо выбрать комиссию достаточно широкую, в которую вошли бы все т.т. практически знакомые с вопросом и имеющие что-нибудь предложить в смысле дополнения или изменения к тезисам. Я предлагаю т.т., которые имеют действительно конкретные деловые предложения, сообщить о них президиуму, посылая записку с присоединением своей фамилии и названием от какой они организации. Мы суммируем все списки т.т., которые предлагают свою кандидатуру в комиссию и таким образом эту комиссию можем в конце заседания утвердить». Предложение т. Преображенского принимается.

Доклад тов. Сталина по национальному вопросу.

Прежде чем перейти непосредственно к конкретным очередным задачам партии по национальному вопросу, необходимо установить некоторые предпосылки, без которых невозможно разрешение национального вопроса. Эти предпосылки касаются вопроса о появлении наций, о зарождении национального гнета, о формах национального гнета в ходе исторического развития и затем о формах разрешения национального вопроса в различные периоды развития.

Таких периодов три.

Первый период—это период ликвидации феодализма на Западе и победы капитализма. Складывание людей в нации приурочивается к этому периоду. Я имею в виду, такие страны, как Англию (без Ирландии), Францию, Италию. На западе—в Англии, Франции, Италии и отчасти Германии—период ликвидации феодализма и складывания людей в нации по времени в общем и целом совпал с периодом появления централизованных государств, в виду чего там нации, при своем развитии облекались в государственные формы. И поскольку внутри этих государств не было других национальных сколько-нибудь значительных групп, постольку там не было и национального гнета. На востоке Европы, наоборот, процесс образования национальностей и ликвидации феодальной раздробленности не совпал по времени с процессом образования централизованных государств. Я имею в виду Венгрию, Австрию, Россию. В этих странах капиталистического развития еще не было, оно, может быть, только зарождалось, между тем, как интересы обороны от нашествия турок, монгол и других народов востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия. И так, как на востоке Европы процесс появления централизованных государств шел быстрее процесса складывания людей в нации, то там образовались смешанные государства, состоявшие из нескольких народностей, еще не сложившихся в нации, но уже об'единенных в общие государства.

Таким образом, первый период характеризуется появлением национальностей на заре капитализма, при чем на западе Европы нарождаются чисто национальные государства без национального гнета, а на Востоке нарождаются многонациональные государства с одной более развитой нацией во главе, и с остальными менее развитыми нациями, находящимися в политическом, а потом и в экономическом подчинении нации господствующей. Эти многонациональные государства востока послужили родиной того гнета, который породил национальные конфликты, национальные движения, национальный вопрос и различные способы разрешения этого вопроса.

Второй период в развитии национального гнета и способов борьбы с ним, приурочивается к периоду появления империализма, когда капитализм в поисках рынков сбыта, сырья, топлива и их дешевой рабочей силы, в борьбе за вывоз капитала и обеспечения великих ж. д. и морских путей, выскакивает из рамок национального государства и расширяет свою территорию за счет соседей, близких и дальних. В этот второй период старые национальные государства на Западе: Англия, Италия и Франция перестают быть государствами национальными, т.-е. они, в силу захвата новых территорий, превращаются в государства многонациональные колониальные, являя тем самым арену того самого национального и колониального гнета, какой существовал еще раньше на востоке Европы. На востоке Европы этот период характеризуется пробуждением и усилением подчиненных наций (чехи, поляки, украинцы), приведшим в результате империалистической войны к распадению старых буржуазных многонациональных государств и образованию новых национальных государств, находящихся в кабале у так называемых великих держав.

Третий период—это период советский, период уничтожения капитализма и ликвидации национального гнета, когда вопрос о господствующих и подчиненных нациях, о колониях и метрополиях отходит в исторический архив.

Тогда перед нами на территории Р. С. Ф. С. Р. встают национальности, имеющие равные права, равную возможность развиваться вперед, но сохранившие некоторое исторически унаследованное неравенство в виду своей хозяйственной, политической и культурной отсталости. Суть этого неравенства национальностей состоит в том, что мы, в силу исторического развития, получили от прошлого наследство, по которому одна национальность, именно Великорусская, оказалась более развитой в политическом и в промышленном отношении, чем другие национальности. Отсюда фактическое неравенство, которое не может быть изжито в один год, но которое должно быть изжито, путем оказания хозяйственной, политической и культурной помощи отсталым национальностям.

Вот те три периода развития национального вопроса, которые исторически прошли перед нами. Первые два периода имеют между собой одну общую черту. Состоит она в том, что в оба периода национальности терпят гнет и порабощение, в виду чего национальная борьба остается в силе, а национальный вопрос—не разрешенным. Но есть между ними и разница. Состоит она в том, что в период первый национальный вопрос не выходит из рамок отдельных многонациональных государств и захватывает лишь немногие, главным образом, европейские национальности, между тем, как во второй период национальный вопрос из вопроса внутригосударственного превращается в вопрос многогосударственный—в вопрос о войне между империалистическими государствами за удержание в своем подчинении неполноправных национальностей, за подчинение своему влиянию новых народностей и племен за пределами Европы. Таким образом, национальный вопрос, имевший раньше значение только в культурных странах, в этот период теряет свой изолированный характер и сливается с общим вопросом о колониях.

Развитие национального вопроса, вопрос общеколониальный, не является исторической случайностью. Это развитие об'ясняется, во-первых, тем, что во время империалистической войны сами империалистические группы воевавших держав вынуждены были апеллировать к колониям, откуда они черпали людской материал, из которого создавались войска. Несомненно, что этот процесс неизбежной апелляции империалистов к отсталым народностям колоний не мог не разбудить эти племена и народности к освобождению, к борьбе. Затем второй фактор, поведший к тому, что национальный вопрос расширился, развился в общеколониальный, охвативший весь земной шар, сначала искорками, а затем и пламенем освободительного движения,—это попытка империалистических групп разделить Турцию и прекратить ее государственное существование. Турция, являющаяся наиболее развитой в государственном отношении среди мусульманских народов страной, эта Турция не могла примириться с такой перспективой, она подняла знамя борьбы и сплотила вокруг себя народы Востока против империализма. Третий фактор—это появление Советской России, борьба которой против империализма имела ряд успехов, и естественно, вдохновляла угнетенные народы Востока, разбудила их, подняла их к борьбе и тем самым, дала возможность создать общий фронт угнетенных национальностей от Ирландии до Индии.

Вот все те факторы, которые во второй стадии развития национального гнета привели к тому, что буржуазное общество не только не разрешило национального вопроса, не только не привело к миру между народами, а наоборот, раздуло искру национальной борьбы в пламя борьбы угнетенных народов, колоний и полуколоний против мирового империализма.

Очевидно, единственным режимом, способным разрешить национальный вопрос, т.-е. способным создать условия, обеспечивающие мирное строительство и братское сотрудничество различных народностей и племен,—является режим Советской власти, режим диктатуры пролетариата.

Едва ли нужно доказывать, что при господстве капитала, частной собственности на средства производства и при существовании классов не может быть обеспечено равенство национальностей, что пока существует власть капитала, пока идет борьба за обладание средствами производства, никакого равенства национальностей не может быть, так же, как и сотрудничества между трудовыми массами наций. История говорит, что единственный способ уничтожения национального неравенства, единственный способ установления режима братского сотрудничества трудящихся масс, народов угнетенных и неугнетенных—это ликвидация капитализма и установление советского строя.

Далее история показала, что поскольку отдельным народам удается освободить себя от своей национальной буржуазии, так же как и от «чужой» буржуазии, т.-е. поскольку они установили у себя советский строй, существовать отдельно при наличии империализма и отстаивать с успехом свое существование они не в состоянии без хозяйственной и военной поддержки со стороны соседних советских республик. Пример Венгрии красноречиво показывает, что без государственного союза Советских республик, без их сплочения в единую военно-хозяйственную силу невозможно устоять против соединенных сил мирового империализма ни на военных, ни на хозяйственных фронтах.

Федерация Советских республик является той искомой формой государственного союза, живым воплощением которой является Р. С. Ф. С. Р.

Вот, товарищи, те предпосылки, о которых хотел первоначально сказать здесь для того, чтобы потом обосновать необходимость известных шагов со стороны нашей партии в деле разрешения национального вопроса в рамках Р. С. Ф. С. Р.

Хотя при Советском режиме в России и республиках, связанных с Россией нет уже ни господствующих, ни бесправных национальностей, ни метрополии, ни колоний, ни эксплоатируемых, ни эксплоататоров, тем не менее национальный вопрос все же существует в России. Суть национального вопроса в Р. С. Ф. С. Р. состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном и в культурном, и в хозяйственном отношениях. При старом режиме царская власть не старалась и не могла стараться развить государственность на Украине, в Азербейджане, Туркестане и других окраинах, она боролась с развитием государственности на окраинах, так же как и с культурным развитием, стремясь насильственно ассимилировать туземное население. Затем старое государство, помещики и капиталисты, оставили нам в наследство такие загнанные народности, как киргизы, чеченцы, осетины, земли которых служили для колонизации со стороны казачьих и кулацких элементов России. Эти народности были обречены на неимоверные страдания и вымирание. Далее положение великорусской национальности представлявшей господствующую национальность, оставило следы своего влияния даже на коммунистах-русских, не умеющих или не желающих подойти ближе к трудовым массам туземцев, понять их нужды и помочь им вылезть из отсталости и некультурности. Я говорю о тех немногочисленных группах русских коммунистов, которые, игнорируя в своей работе особенности быта и культуры на окраинах, иногда уклоняются в сторону русского великодержавного шовинизма. Затем положение нерусских национальностей, переживших национальный гнет, тоже не осталось без влияния на коммунистах-туземцах, не умеющих иногда отличить классовые интересы трудовых масс своего народа от так называемых «общенародных» интересов. Я говорю о том уклоне в сторону местного туземного национализма, который наблюдается иногда в рядах туземных коммунистов и который выражается на Востоке в панисламизме, пантюркизме. Наконец, необходимо спасти от вымирания киргиз, башкир и некоторые горские племена, обеспечить им необходимые земли за счет кулаков-колонизаторов. Таков неполный перечень наследства, полученного нами от прошлого и подлежащего обязательной ликвидации.

Охарактеризовав эти очередные задачи партии, я хотел бы перейти к общей задаче, к задаче приспособления нашей коммунистической политики на окраинах к тем особым условиям хозяйственного состояния, которые мы имеем главным образом на Востоке.

Дело в том, что целый ряд, главным образом, тюркских народностей (их около 30 миллионов), не прошли, не успели пройти периода промышленного капитализма, не имеют поэтому или почти не имеют промышленного пролетариата, в виду чего им приходится из первобытных форм хозяйства перейти в стадию советского хозяйства, минуя промышленный капитализм. Для того, чтобы эту тяжелую, но отнюдь не невозможную операцию произвести, необходимо учесть все особенности экономического состояния, даже исторического прошлого, быта и культуры этих народностей. Пересаживать на территорию этих народностей те мероприятия, которые имели силу и значение здесь, в центре России, немыслимо, опасно. Ясно, что при проведении хозяйственной политики РСФСР обязательно нужно принять во внимание все те особенности экономического состояния, классовой культуры, исторического прошлого, которое мы застали на окраинах. Я уже не говорю об устранении таких несообразностей, как, например, требование Наркомпрода в порядке разверстки о сдаче свиней в Киргизии, где никогда не имело мусульманское население свиней. Из этого примера видно, до чего не хотят считаться с особенностями быта, бросающимися в глаза первому путешественнику...

Мне только что передали записку с просьбой ответить на статьи т. Чичерина.

Товарищи, я считаю, что в статьях Чичерина имеются четыре ошибки или недоразумения. Во-первых, тов. Чичерин склонен отрицать противоречие между империалистскими государствами, переоценивая интернациональное об'единение империалистов и упуская из виду, недооценивая те внутренние противоречия между империалистскими группами и государствами, которые существуют и порождают войну (Франция, Америка, Англия, Япония и пр.). Он переоценил момент об'единения империалистских верхов и не доценил те противоречия, которые внутри этого треста имеются. Затем тов. Чичерин допускает вторую ошибку. Он [illegible] том и состоит, чтобы все эти противоречия учесть, на них базироваться, лавировать в рамках этих противоречий. Поразительнейшим образом тов. Чичерин не доценил этого момента. Третья ошибка тов. Чичерина есть та, что он слишком много говорит о национальном самоопределении, которое, действительно превратилось в пустой лозунг, удобно используемый империалистами. У нас говорится в программе не о национальном самоопределении,— лозунг совершенно расплывчатый, а о лозунге, более отчеканенном и ясно определенном—о праве народов на государственное отделение. Это две вещи разные. Странным образом тов. Чичерин этого момента в своих статьях не учитывает, в виду чего все его возражения против лозунга, ставшего расплывчатым, принимают характер холостого выстрела. Но лозунг государственного отделения для нас в данный момент разгорающегося освободительного движения в колониях является лозунгом революционным. Поскольку советские государства об'единяются в федерацию на началах добровольных, постольку право на отделение остается неиспользованным по воле самих народов, входящих в РСФСР. Поскольку же мы имеем дело с теми колониями, которые находятся в тисках у Англии, Франции, Америки, Японии, поскольку мы имеем дело с такими подчиненными странами, как Аравия, Месопотамия, Турция, Индостан, т.-е. теми странами, которые являются колониями Антанты, постольку лозунг права народов на отделение является революционным и отказаться от него, значит, сыграть на руку Антанты. Четвертое недоразумение, это отсутствие практических указаний в статьях тов. Чичерина. Ни одного практического предложения, к которому стоило бы прислушаться, я не нашел в его статьях.

Я кончаю, товарищи, мы пришли к следующим выводам: буржуазное общество оказалось не только не способным разрешить национальный вопрос, но, наоборот, в своих попытках разрешить его оно раздуло национальный вопрос в вопрос колониальный и создало против себя новый фронт, который тянется от Ирландии до Индостана. Единственное государство, которое способно поставить и разрешить национальный вопрос,—это государство, покоящееся на коллективной собственности на средства и орудия производства—Советское государство. При Советском Федеративном государстве нет больше ни угнетенных национальностей, ни господствующих, национальный гнет уничтожен, но, в виду унаследованного от старого буржуазного порядка фактического неравенства (культурного, хозяйственного, политического), между национальностями более культурными и менее культурными, национальный вопрос принимает форму, требующую выработки мероприятий, ведущих к тому, чтобы трудовым массам отсталых народностей облегчить хозяйственное, политическое и культурное преуспевание, дать им возможность догнать ушедшую вперед центральную, пролетарскую Россию. Отсюда вытекают те практические предложения, которые составляют содержание третьего раздела предложенных мною тезисов по национальному вопросу. (Аплодисменты.)

События в Кронштадте.

В стане мятежников.

МАТРОСОВ ЗАЖАЛИ.

ПЕТРОГРАД, 11 марта. Матросы из [illegible] в Кронштадте, [illegible] с берегом. Есть сведения о прибытии нескольких офицеров из Финляндии. По городу усиленно, по несколько раз в день, распространяются [illegible] (РОСТА).

МАТРОСЫ ОТСТРАНЯЮТСЯ.

ПЕТРОГРАД, 11 марта. Перебежчики из Кронштадта сообщают, что настроение среди матросов подавленное. Взаимные отношения между матросскими массами и руководителями мятежа обостряются. (РОСТА).

ХУЛИГАН, ОФИЦЕР И ОБЫВАТЕЛЬ.

ПЕТРОГРАД, 11 марта. В Кронштадте существуют три течения: хулиганствующее Матвеевское,—во главе с Петриченко, офицерско-белогвардейское, опирающееся на крепостников, и обывательское, которое колеблется в разные стороны в зависимости от слухов, распространяемых за день. (РОСТА).

КТО ТАКОЙ ВЕРШИНИН?

ПЕТРОГРАД, 11 марта. Захваченный нами Вершинин, один из главарей Кронштадтского мятежа, имеет за собой богатое прошлое. Он был три раза под судом по уголовным делам. Он мало развитой и называет себя беспартийным. Из расспросов видно, что в политических вопросах он не разбирается и его интересует не политика, а бандитизм. По его словам, фактически руководят восстанием офицера, а на матросов возложены разные мелкие обязанности.

ПИСЬМА МОРЯКОВ ИЗ КРОНШТАДТА.

ПЕТРОГРАД, 11 марта. Газета «Красный Балтийский Флот» сообщает, что питерскими моряками получены письма от старых моряков Кронштадта. Письма эти наполнены горькими жалобами на безрассудство тех, которые дали вовлечь себя в позорную авантюру. Настроение в Кронштадте отчаянное. Мирное население спасается бегством. Моряки получают пониженный паек. Часть пайка приходится отдавать рабочим Кронштадта. Среди рабочих замечается сильное брожение. Весть о том, что во главе Кронштадского мятежа становится бывший вел. князь Дмитрий Павлович, рабочими и матросами встречена крайне враждебно. (РОСТА).

СТАРАЮТСЯ УСТАНОВИТЬ СВЯЗЬ С ЗАГРАНИЦЕЙ.

ПЕТРОГРАД, 11 марта. Кронштадтские мятежники все еще надеются на поддержку со стороны иностранных государств. Радио-станция «Петропавловска» пытается установить тесную связь с Ревелем, Варшавой и Гельсингфорсом. Мятежники получили приветствия по радио из Ревеля.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

ПЕТРОГРАД, 11 марта. Продовольственное положение Кронштадта безвыходное. Со стороны Финляндии замечается попытка подвоза продовольствия. (РОСТА).

Отклики по России.

ВОЗЗВАНИЕ МОРЯКОВ И КРАСНОАРМЕЙЦЕВ ОЧАКОВА К МОРЯКАМ КРОНШТАДТА.

НИКОЛАЕВ, 10 марта. Мы, моряки и красноармейцы морской крепости Очакова, с болью в сердце узнали, что у вас, в Кронштадте, работают агенты Антанты и золотопогонная сволочь, что вы, поддавшись на их провокационный призыв, подняли восстание.

Товарищи-кронштадтцы!

Вспоминая заветы, которые вы давали нам при отправке на фронт для победы над белогвардейцами, вспоминая вашу геройскую борьбу и подвиги за время революции, вспоминая отпор Юденичу, Колчаку, Деникину и англичанам в Архангельске, больно становится при мысли, что в дни, когда разбиты все контр-революционеры, когда мы должны создать флот, вы поддались на гнусные уговоры генерала Козловского.

Товарищи-петропавловцы!

Вспомните Гельсингфорс, когда такие элементы выбрасывались нами за борт.

Мы, старые моряки, предлагаем опять повторить этот опыт.

За борт всех, кто подымает восстание против Советской власти!

Исполнив это, вы еще раз докажете, что в вас бьется сердце моряка, старого революционера.

Тех же, кто будет вносить разложение в нашу среду, мы будем клеймить позором и считать их контр-революционерами. А с такими—разговор короткий: к стенке их!

Товарищи кронштадтцы!

Мы остаемся в надежде, что вы поймете, что Кронштадт [illegible] и снова станет Красным Кронштадтом, грозным врагом международной буржуазии и верным защитником рабочих и крестьян.

Президиум собрания: Тирко, Убий, Битьев, Алехин.

ГОЛОС ПИТЕРСКИХ РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙЦЕВ.

ПЕТРОГРАД, 11 марта. На многих петроградских фабриках и заводах, в красноармейских частях и среди милиционеров, состоялись собрания, на которых заклеймили меньшевиков и эсеров, вызвавших кронштадтские события. Резолюции высказываются за необходимость положить конец белогвардейской пролетарской рукой контр-революционному мятежу, чтобы империалисты не могли использовать это для нового нападения на рабоче-крестьянскую Россию. Красноармейцы, находящиеся в больнице имени Энгельса, заявляют, что, несмотря на свои раны, они в нужный момент возьмут винтовки в руки и не допустят никакого посягательства на рабоче-крестьянскую власть. (РОСТА).

Отклики из-за границы.

БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ ЗАШЕВЕЛИЛИСЬ.

БЕРЛИН, 9 марта. (Через Ригу). В связи с событиями в Кронштадте, снова зашевелились белогвардейские круги в Варшаве. Как сообщает «Курьер Поранный», Савинков и Чайковский совещались с фракцией людовцев (витосовцев). Результаты совещания не опубликованы. (РОСТА).

ПРЕЛЮДИЯ НОВОГО НАСТУПЛЕНИЯ.

БЕРЛИН, 9 марта. (Через Ригу). Обсуждая события в России, «Роте Фане» подчеркивает, что в данном случае разыгрывается прелюдия хорошо организованного нового наступления, отличающегося от предыдущих тем, что его инициаторы на сей раз хотят провести его сразу на два фронта: против Советской власти с целью свержения ее и против Германии, чтобы раз навсегда изолировать ее. (РОСТА).

СПЕШАТ НА ПОМОЩЬ.

БЕРЛИН, 9 марта. (Через Ригу). В парижских кругах русских реакционеров всех оттенков, в связи с событиями в Кронштадте, царит радостное оживление. Все готовы спешить на помощь кронштадтским мятежникам. «Общее Дело» Бурцева пестрит призывами о помощи Кронштадту и даже собирает для этой цели пожертвования. Особенно сильное оживление наблюдается среди финансистов и купцов, отправляющих добровольные пожертвования в Кронштадт. Как сообщает «Руль», союз промышленников отправил в Гельсингфорс профессору Цейдлеру 100 тысяч франков, а Коковцов перевел ему же за счет русских банков 5 тысяч фунтов стерлингов. По просьбе русских реакционеров американский Красный Крест, как сообщает «Руль», распорядился об отправке из Выборга в Кронштадт всех продовольственных запасов. Газета сообщает, что парижские русские реакционные организации откомандировали в Выборг и Ревель специальных людей для руководства делом снабжения Кронштадта продовольствием. (РОСТА).

МНЕНИЕ ПОЛЬСКОЙ ПРЕССЫ.

БЕРЛИН, 9 марта. (Через Ригу). «Газета Варшавска» в статье, озаглавленной «Кислая правда», предупреждает против преждевременного оптимизма и наивного ожидания близкого падения Советского правительства. Удивительно, что национал-демократическая газета повторяет при этом аргументацию левой прессы, чтобы доказать невыгодность падения Советского правительства, с точки зрения интересов Польши. Газета заявляет, что для Польши существующий в России режим более благоприятен. Всякое другое русское правительство было бы хуже, уже по одному тому, что оно проводило бы по отношению к Польше политику империализма и непримиримой вражды. Аннексионистские стремления вызвали бы сочувственный отклик во влиятельных политических сферах Запада.

Другой правый орган, «Речь Посполита», констатируя, что рижские переговоры быстро подвигаются вперед, заявляет: «Ничего не изменит нашей тенденции к миру с Россией. Последние события в России не смогут сдвинуть нас с завоеванных позиций. Точно также и договор с Румынией, который, как говорит Сапега, не имеет никакой агрессивной цели, не ослабит наших миролюбивых стремлений».

Германия и Антанта.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОККУПАЦИИ.

НАУЭН, 10 марта. (Радио). Рурорт со среды находится под контролем союзных офицеров. Оккупация распространена также на Гамборн, Кельгаген, фабричный поселок Августа Тиссена и Свельгерн. Опасаются оккупации дальнейших пунктов. Парижские газеты, как «Тан» и «Эко де-Пари» настаивают на расширении оккупационной зоны и требуют усиления репрессий. Выходящая в Майнце французская газета «Эко де-Рэн» предлагает оккупировать правую прибрежную полосу Рейна на 30 километров вглубь страны. Германское общественное мнение видит в этих намерениях новое подтверждение французской политики захвата прирейнской области и английского нажима на вывозную торговлю Германии. В среду, в Лондоне, Верховный совет принципиально постановил применять карательные меры по отношению к Германии во всех случаях нарушения ею условий Версальского договора в вопросах о разоружении, о выдаче виновников войны и др. (РОСТА).

«НАЧАЛО КОНЦА».

НАУЭН, 10 марта. (Радио). По словам корреспондента «Нью-Иорк Трибюн», в берлинских банковских кругах царит крайне пессимистическое настроение. По сведениям, циркулирующим в деловых кругах, такое же настроение наблюдается и в районе Нижнего Рейна. Один из крупнейших берлинских финансистов заявил сегодня корреспонденту «Трибюн» следующее: «Ущерб, который будет причинен интересам германского делового мира, неисчислим. Но мы бессильны изменить ход событий, так как Франция пред'явила совершенно невозможные требования, и отказ от их выполнения был для нас единственным выходом. Франция стремится разорить Германию, и мы можем только скрестить руки в ожидании дальнейших событий». По мнению некоторых оптимистов, достаточно будет нескольких месяцев, чтобы Франция убедилась в безрезультатности ее насильственных методов, и тогда она пойдет на уступки. Однако, большинство смотрит безнадежно на перспективы улучшения положения Германии. Как выразился один из немецких банкиров: «Это начало конца». (РОСТА).

АМЕРИКАНСКИЕ ВОЙСКА В РУРСКОМ РАЙОНЕ.

ПАРИЖ, 10 марта. (Радио английского корбюро). По сведениям «Эксченж Телеграф» правительство Соединенных Штатов постановило оставить американские войска в Рурском районе впредь до окончательного разрешения вопроса о возмещении убытков. Гардинг в настоящее время отказался от своего намерения отозвать американские войска немедленно по своем вступлении в должность, но каждому американскому солдату предоставлено право отказаться от дальнейшего участия в оккупации Германии. (РОСТА).

ОДОБРЕНИЕ СИМОНСУ.

НАУЭН, 11 марта. (Радио). После доклада германского министра иностранных дел, доктора Симонса, кабинет министров единодушно одобрил действия Симонса на лондонской конференции. Германский президент закончил свою речь словами: «Этот министр заслужил нашу благодарность за самоотверженную работу всей делегации. (РОСТ).

РЕШЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА.

ПАРИЖ, 10 марта. (Радио). По сведениям французских газет Верховный Совет на последнем заседании принял следующие решения: репрессии по отношению к Германии прекратятся лишь в тот момент, когда они принудят немцев предложить приемлимые для союзников условия, как по вопросу о возмещении, так и по вопросам о разоружении и наказании виновников войны. Совет выслушал доклад председателя верховной междусоюзной комиссии Тирара о занятии германских таможен на внешних границах оккупированных областей. Взимаемые пошлины будут относиться на специальный счет комиссии по возмещению. Что касается таможенной линии по Рейну, то, согласно принятому решению, в нее будут включены три города, оккупированные на-днях; таким образом, таможенный кордон вклинится в правый берег Рейна. Председатель верховной междусоюзной комиссии представит конференции послов в Париже доклад относительно предполагаемых таможенных ставок. (РОСТА).

Телеграммы.

Взятие Кутаиса.

ТИФЛИС, 11 марта. Меньшевистское правительство изгнано 10-го марта из Кутаиса. Кутаис в руках красных повстанцев.

Среди союзников.

ПЕРЕГОВОРЫ С ТУРКАМИ И ГРЕКАМИ.

ЛИОН, 10 марта. (Радио). Сегодня, утром, состоялось совещание, имевшее целью побудить греков и турок принять предложенный им союзниками компромисс. Ллойд-Джордж совещался с Гунарисом, Калогеропулосом, а Бриан — с турецкими делегатами. Основы предложенного компромисса, как передают, сводятся к следующему: эвакуация Константинополя, преобладающая роль турок в контроле над проливами, контроль греков над Галлиполи, автономия Смирны, с известными преимуществами для греков в области администрации, при чем смирнская гавань остается открытой для турецкой торговли. Повидимому, турецкая делегация намерена держаться первоначального предложения об отправке анкетной комиссии в Смирну и Фракию. (РОСТА).

В Германии.

В ОБ'ЕДИНЕННОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 1 марта. (Замедлена доставкой). «Данцигер Фолькштимме» от 26 февраля перепечатывает из «Роте Фане» следующее сообщение:

«С 22 по 24 февраля в Берлине происходили заседания центрального комитета об'единенной коммунистической партии Германии. В порядке дня стояли следующие вопросы: союз с Советской Россией, отношение Коммунистического Интернационала к коммунистической рабочей партии Германии, раскол в итальянской партии, организация исполкома Коминтерна, националистическое выступление в. Граф в Мюнхене.

Вследствие разногласий в вопросе о расколе в итальянской партии из центрального комитета об'единенной коммунистической партии Германии вышли: Леви, Деймиг, Клара Цеткин, Брас и Адольф Гофман. На их место вошли в Ц. К. в качестве секретарей партии: Бетхер, Эрнст Мейер и Вегман, в качестве кандидата — Зиверс.

Новый Ц. К. коммунистической партии заявляет в газете «Роте Фане» (состав редакции которой тоже должен измениться), что вышедшие из состава Ц. К. товарищи остаются рядовыми членами партии, и что партия от этих перемен нисколько не потеряет в своей сплоченности и единстве. (РОСТА).

ОТСТАВКА ПРУССКОГО КАБИНЕТА.

НАУЭН, 11 марта. (Радио). В связи с состоявшимся в четверг открытием нового прусского ландтага, прусский кабинет министров подал в отставку. Член партии социалистов большинства Лейнерт вновь избран президентом ландтага, первым вице-президентом избран член партии центра Порш, вторым вице-президентом избран член германской национальной партии фон-Крейс, третьим вице-президентом — член германской народной партии Гарнихт. (РОСТА).

В Польше.

ЖИЗНЬ В ВАРШАВЕ.

Корреспондент английской либеральной газеты «Манчестер Гардиан» в номере от 21-го февраля сообщает о своих впечатлениях при посещении им столицы Польши. Прежде, что бросается в глаза в Варшаве — это ужасная тьма и переполненность города. Улицы кишат народом, и каждый проходящий мимо вагон-трамвай набит битком. Число жителей Варшавы до войны составляло 600,000, теперь оно почти удвоилось; особенно сильно возросло число беженцев и обездоленных. Дороговизна жизни непомерная и усиливается с такой быстротой, что оставляет далеко позади себя заработную плату хотя бы и повышенную. Никакого планомерного распределения продуктов здесь нет, и повторяется старая история, когда для богатого хлеба сколько угодно, а бедняк умирает с голоду. Целесообразной мерой можно признать лишь вменение каждому ресторану в обязанность отпускать в определенные часы обеды за 37 марок. В настоящее время за один фунт стерлингов дают по курсу 3,000 марок. Для английского народа польские деньги вряд ли имеют ценность больше, чем простой клочек бумаги. Но, напр., для варшавского учителя, содержание которого составляет всего 6,000 марок в месяц, и который должен платить за фунт хлеба 40 марок, существующий курс польской марки — настоящая трагедия. У него нет даже уверенности в завтрашнем дне своего жалкого и беспросветного прозябания. (РОСТА).

В Финляндии.

МИНИСТЕРСКИЙ КРИЗИС.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 10 марта. (Радио). Нынешний министерский кризис в Финляндии начался две недели тому назад, когда два члена правительства из рядов шведской партии заявили о своем уходе, вследствие несогласия с постановлением правительства, внести в сейм выработанный им законопроект о новой амнистии. Шведская партия и реакционные финские круги настаивают, чтобы вопросы об амнистии рассматривались в каждом отдельном случае административным порядком. Затем о своем уходе в отставку заявил военный министр, в связи с сокращением, произведенным сеймом, в ассигновках по военному бюджету. Сеймом было также отклонено предложение о создании особой шведской епархии. Наконец, сейм отклонил предложение правительства о прибавке на дороговизну госуд. служащ. и принял предложение финансовой комиссии о проведении таковой прибавки в меньшем размере. Большинство, отвергавшее правительственное предложение, составилось из социал-демократов и аграриев. 8-го марта, вечером, весь кабинет подал в отставку. Все буржуазные газеты считают положение серьезным. (РОСТА).

На Украине.

БОРЬБА С ПОГРОМЩИКАМИ.

КИЕВ, 10 марта. В. Т. Ч. К. Ю.-В. ж. д. было заслушано первое дело о погроме, происходившем в местечке Тростянце, Подольской губ., в мае 1919 г. Постановлением РТЧК расстреляно 44 главных участника погрома, в том числе Пасечник — бывший мировой судья, Данилевский — учитель гимназии, Словинский — начальник почтельконторы, Фогчук — учитель. Освобождено 6 человек. (РОСТА).

В Татарии.

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

КАЗАНЬ, 10 марта. Для широкого ознакомления трудового татарского населения со всеми декретами Советской власти Совнарком Татарской республики издал декрет об образовании при Наркомтрудел бюро для перевода на татарский язык всех постановлений Советской власти. Наркоматам и учреждениям Татарской республики дано право образовывать бюро переводчиков, для приема заявлений на татарском языке. Декрет входит в силу с 1-го апреля. (РОСТА).

ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ.

КАЗАНЬ, 10 марта. В 1920 году в Татарской республике государственными артелями вспахано 29,552 дес., засеяно 14,355 дес., убрано хлеба 8,568 дес. Оказана помощь полевыми работами 50.000 семей красноармейцев, 39,739 сем. выдано семян: овса 125,234 п., проса 35,000 пуд. Была оказана помощь инвентарем; выдано: 4,769 лошадей, кроме того, между семьями красноармейцев распределено 17,301 саж. дров и 78 миллионов рублей. (РОСТА).

На Дальнем Востоке.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВА Д. В. Р.

ЧИТА, 3 марта. Китайские власти принципиально выразили согласие выдать имущество Д. В. Р. увезенное семеновцами и каппелевцами. (РОСТА).

ВОЗМОЖНОСТЬ ЭВАКУАЦИИ ЯПОНЦЕВ.

ЧИТА, 3 марта. (Дальта). Японские газеты сообщают, что в специальном заседании совета министров Японии по поводу сибирского вопроса, военный министр заявил, что время для окончания интервенции еще не настало, но как только учредительное собрание начнет правильную работу, японские войска покинут Владивосток. Несмотря на официальное опровержение японским правительством слухов о состоявшемся соглашении министерства иностранных дел с Д. В. Р. относительно эвакуации японских войск из Сибири, здесь упорно продолжают циркулировать слухи о возможном решении кабинета Хара осуществить эвакуацию по окончании работ учредительного собрания.

Газета «Татеиб Кичи» поместила статью под заглавием: «Удобный момент для эвакуации». Газета пишет: «После учредительного собрания Чита непременно обратится к нам с требованием об эвакуации. Если Япония откажется выполнить это требование, то ей придется воевать с Д. В. Р. Тогда начнутся волнения, которые будет трудно ликвидировать, так что лучше не ронять авторитета империи «эвакуироваться».

Перехвачена радио-телеграмма американской радио-станции: «Токио. Судя по сведениям газет, кабинет министров решил в самом скором времени эвакуировать Сибирь. Некоторые газеты говорят, что эвакуация последует в ближайший месяц. Газета «Ямато» приветствует эвакуацию войск, ибо теперь нет достаточных оснований для продолжения оккупации и отмечает, что главной особенностью этого решения является его внезапность».

ГОТОВЯТСЯ К ВЫСТУПЛЕНИЮ.

ЧИТА. 3 марта. (Дальта). Положение в Гродекове начинает становиться серьезным. Гродеково в последние дни принимает вид вооруженного лагеря. Происходят ежедневные занятия войсковых частей, составляющих сводный казачий полк. В Гродекове имеются склады оружия, обмундирования и всяких припасов. Совершенно открыто говорят об ожидаемом приезде туда Семенова, что к наступлению весны приурочивается вооруженное выступление. (РОСТА).

По России.

ПИСЬМО ТОВ. ЗИНОВЬЕВА К БЕСПАРТИЙНЫМ.

ПЕТРОГРАД, 11 марта. В Петроградской «Правде» опубликовано письмо тов. Зиновьева к беспартийным. Тов. Зиновьев пишет:

«Не раз и не два твердили мы о том, что коммунистам во что бы то ни стало надо вовлекать в собственную работу честных беспартийных рабочих и работниц. Теперь мы должны открыто признать, что делалось это в недостаточной мере. В беседе с беспартийной делегацией Балтийского завода намечен в ближайшие дни созыв собрания, на котором будет поставлен вопрос о широком привлечении беспартийных к работе. На собрании будут намечены беспартийные рабочие, которым будут даны самые важные работы по продовольствию, топливу, жилищному вопросу и контролю над советскими учреждениями. Такие же собрания предполагаются на всех фабриках и заводах Петрограда».

В заключение тов. Зиновьев предлагает в ближайшие дни созвать общегородскую конференцию и пишет: «Мы добьемся того, чтобы в этом году огородное дело было широко поставлено. Мы дадим возможность беспартийным рабочим через их представителей принять самое деятельное участие в покупке за золото продовольствия за границей, чтобы пробиться трудные месяцы». (РОСТА).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК ЖЕНЩИН.

УФА, 10 марта. Международный праздник в Уфе прошел в сильном успешно. День начался митингом в театре «Дворец Труда и Искусств», откуда женщины отправлялись на работу в детские дома, очаги, ясли, дома ребенка и матери, дома инвалидов и богадельни. Везде и всюду проник женский глаз, оказывая посильную помощь. Демонстрации, митинги и собрания оживили город, придавая ему бодрое и веселое настроение. Женщины Уфы своим массовым выступлением доказали могущество этого великого, торжественного дня, доказали всему миру, что русские женщины, освобожденные от рабства, являются полноправными гражданами Советской Республики. Уфимские женщины протягивают братскую руку пролетариату всего мира. Великий праздник женщин закончился бесплатными обедами с концертами, митингами и спектаклями. (РОСТА).

КОСТРОМА, 10 марта. К международному дню работниц костромским губженотделом было приурочено открытие дома трудовой коммуны для девушек, бывших под судом, и школа грамотности для делегаток женотдела на 30 человек. Кроме того, в этот день открылись домашняя выставка, школьная студия и дом отдыха. (РОСТА).

БОРЬБА С НЕГРАМОТНОСТЬЮ.

В уездах Вятской губернии, населенных черемисами и вотяками, борьба с безграмотностью проходит при более тяжелых условиях, чем где бы то ни было. Тем не менее, работа успешно подвигается. В Котельничском уезде ликвидировано до 10 процентов неграмотных, в Орловском уезде — более 8 проц., в Вотчицском — около 6 проц., в Малмыжском — больше 3 проц., в Уржумском и Глазовском — 2 проц. и Нолинском — около одного процента. В остальных уездах, Яранском, Ижевском и Вятском, результаты борьбы с неграмотностью более благоприятны, но нет цифр, дающих возможность вывести процентное отношение.

ПЛОВУЧИЙ АГРОПУНКТ.

БАКУ, 9 марта. Оборудован один пловучий агрономический пункт на бельной барже, которая будет курсировать по реке Куре. (РОСТА).

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ БИБЛИОТЕКИ.

Во Владимирской губернии в красноармейских частях находится до 120 библиотек, среди местного населения имеется 677 библиотек. В виду неравномерного расположения библиотек по территории, губполитпросвет приступает к организации передвижных библиотек и к учету всей литературы на местах. (РОСТА).

ПЕЧАТЬ ДЛЯ ДЕРЕВНИ.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 11 марта. Уездным с'ездом работников по распространению советской печати постановлено изменить порядок распределения печати и в первую очередь литературой снабжать деревни. (РОСТА).

СРЕДИ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ.

КИЕВ, 10 марта. Сегодня открывается губс'езд беспартийной рабочей молодежи сахарных заводов. В повестке дня вопросы: восстановление сахарной промышленности, охрана молодого труда, международное юношеское рабочее движение, организация молодых рабочих сахарной промышленности.

Рабочие и красноармейцы против агентов Антанты.

Рабочие 29 типографии МСНХ, собравшись в количестве 200 человек, клеймят позором меньшевиков и их приспешников, находящихся внутри РСФСР и спекулирующих на временных затруднениях республики. Мы громко заявляем наемникам Антанты: какие бы затруднения нас не ожидали, мы стойко будем стоять на страже Революции. Усилим труд, сплоченными рядами и дружной работой восстановим наше хозяйство.

Члены Российского Коммунистического Союза Молодежи ячейки Военкомата, в составе 30-ти человек, клянутся отдать свои молодые силы на защиту нашей Советской Республики и вести самую решительную борьбу, в какую бы форму она ни выливалась (агитация, пропаганда и даже открытый бой) с врагами Советской власти — шептунами, агитирующими из-за угла, и играющими на темных, отсталых элементах рабочей массы и крестьянства. Они хотят воспользоваться нашей топливной и продовольственной заминкой, чтобы навязать нам скрывающихся за спиной меньшевиков и эсеров, господ капиталистов. Клянемся отдать всю свою силу, знание и молодой опыт на создание новой жизни, основанной на труде, знании, справедливости и всеобщем равенстве, как духовном, так и материальном.

Присутствующие в клубе им. т. Дзержинского на митинге-проводах красноармейцы батальона ВЧК и МЧК, уходящие в бессрочный отпуск, заявляют, что «Советская власть, добытая нашей кровью, есть истинная власть рабочих и крестьян, которая только одна может успешно справиться с хозяйственной разрухой. Мы клянемся, что, приехав в деревню, твердо будем стоять на страже революции на фронте труда точно так, как самоотверженно защищали Советскую Россию на боевых постах. Мы клянемся содействовать всем мероприятиям Советской власти в деревне и будем всячески бороться с подстрекателями, шептунами и прочими врагами революции и Советск. власти. Братски приветствуем оставшихся в Красной армии товарищей. Мы уверены, что они не опустят винтовок перед наглой буржуазией, жаждущей крови рабочих и крестьян, и не сдадут завоеваний пролетарской революции».

Курсанты и красноармейцы Московских Курсов Артмастеров Р. К. К. А. постановили: заклеймить позором тех т.т., которые пошли на провокацию «шептунов», стремящихся использовать тяжелое продовольственное положение в целях срыва завоеваний революции, и заявляем, что не в выступлениях, не в бунтах и пред'явлении тех или иных требований, а в сплоченности всех нас — в героическом труде — вот где выход из создавшегося положения.

На вас, красные моряки славного Балтфлота, лежит обязанность перед всеми трудящимися заклеймить изменников Революции и тем самым смыть пятно с того, что мы считаем — Колыбелью Революции. В мрачную пучину моря всех тех, кто мешает движению корабля Революции к об'единению трудящихся всего мира.

Мы, красноармейцы N запасн. стрелкового полка, всецело разделяем взгляды Советской власти на причины переживаемого нами экономического кризиса и приветствуем ее политику, которая одна лишь может вывести нас из голода, холода и разрухи. Красная армия кровью своей отвоевала право на свободный труд, она доказала и будет доказывать впредь свою преданность рабоче-крестьянскому делу, как верный часовой, Красная армия будет стоять на страже родных полей и заводов. Мы, красноармейцы, призываем рабочих и крестьян напрячь все свои усилия для налаживания нашей хозяйственной жизни, проявить ту твердость воли к труду, которая единственно может победить все препятствия, ту волю к победе, которая помогала нам брать неприступные укрепления Перекопа. Мы призываем т.т. отпускных в деревнях и на заводах отстаивать ту точку зрения, которая изложена в настоящей резолюции, и раз'яснять во всех темных углах о том истинном свете правды и борьбы за освобождение трудящихся от политической и экономической зависимости, которое несет власть рабочих и крестьян.

Красноармейцы N-го Стрелкового полка Внус, сознавая, что последние события в Кронштадте, Петрограде и Москве являются результатом предательской работы меньшевиков и эсеров, за спиной которых стоят царский генерал Козловский и др., стремящиеся установить диктатуру помещиков и капиталистов, отнять фабрики и заводы у рабочих, землю у крестьян, разрушить в конец с большими трудами сделанное Советской властью за последние 3 года, сознавая всю грозность положения, мы, солдаты Красной армии перед лицом трудящихся всего мира заявляем, что сплотившись тесными рядами вокруг рабоче-крестьянских советов, мы дадим дружный отпор белогвардейским наемникам англо-французского капитала и на фронте труда, борьбы с разрухой, голодом и нищетой, достигнем результатов, каких напряженной борьбой достигли на всех фронтах гражданской войны, разгромив десятки царских генералов.

Рабочие и служащие Ново-Сокольнического трамвайного парка постановили: призвать всех рабочих России не слушать провокаторов и шептунов, гнать их от себя, сказавши им: «довольно, господа, ваша песенка спета и вам не удастся вернуть Николая Кровавого и его жандармов-генералов; приветствовать свою власть Советов за твердую и решительную борьбу, которую она ведет с классами угнетателей. Надеемся, что Советская власть и коммунистическая партия выведут нас из всех трудностей, и мы победим.

ХРОНИКА.

— **Перевод часовой стрелки.** По постановлению Совнаркома в 11 ч. ночи с 20-го на 21-е марта стрелка часов по всей территории Р. С. Ф. С. Р. переводится на один час вперед.

— **Общежития для демобилизованных.** Москомтрудом предприняты меры к обеспечению жилищами в Москве демобилизованных красноармейцев. С этой целью Москомтруд через М. С. Р. и К. Д. возбудил вопрос о том, чтобы жилищно-земельные отделы предоставили для демобилизованных особые общежития во всех районах Москвы. Первое такое общежитие уже открыто Красно-Пресненским жилищно-земельным отделом.

— **Факультеты общественных наук.** Совнаркомом издано постановление о плане организации факультетов общественных наук российских университетов.

— **Дело акушерки Червонской.** Завтра, 13-го марта, в помещении театра бывш. «Зон», судом московского революционного трибунала, под председательством тов. Смирнова, при общественном обвинителе Наркомздрава тов. Семашко, будет слушаться дело по обвинению частнопрактикующей акушерки С. Б. Червонской в занятии, как промыслом, производством искусственного прерывания беременности (абортов). Акушерка Червонская своей практикой, нарушала постановление Н. К. З. и Н. К. Ю. от 18-го ноября 1920 г. и, согласно имеющегося следственного материала, не только эксплоатировала обращавшихся к ней за помощью женщин трудового класса, но и разрушала своими операциями их здоровье и жизнь. Этот судебный процесс в связи с постановлением Рабоче-Крестьянской власти, допускающим медицинское прекращение беременности лишь в обстановке советских больниц и силами только врачей, имеет большое общественное значение. Вход в судебное заседание — свободный. Заседание начнется ровно в 12 час. дня.

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА В ТЕАТРАХ:

Большой. «Золотой петушок». 13-го. «Корсар». — **Театры Р. С. Ф. С. Р. 1-й.** «Зори». — **2-й.** «Шут на троне». 13-го. у. «Борьба с рутиной». в. «Мария Тюдор». — **3-й.** у. «Сам у себя под стражей». в. «Сон в летнюю ночь». 13-го. у. «Алинур». «Дух Контерпеция». в. «Анжело». — **Художественный.** у. «Дочь Анго». в. «На дне». 13-го. у. «Синяя птица». в. «На всякого мудреца». — **1-я студия.** «Сверчок на печи». 13-го. «Гибель Надежды». — **2-я студия.** «Узор из роз». 13-го. «Младость». — **Музыкальная драма.** «Хованщина». 13-го. «Евгений Онегин». — **Камерный.** «Благовещение». 13-го. «Принцесса Брамбилла». — **Теревсат.** «Мужичок». «Лубки». «Весы». — **Детский.** 13-го. «Маугли». — **Дом Союзов.** «Коллеги». 13-го. «Горе от ума». — **Замоскворецкий.** «Грех да беда на кого не живут». 13-го. у. «Справедливость». в. «В старые годы». — **Габима.** «Вечный жид». — **Театр им. Сафонова.** «Золотой петушок». 13-го. «Гибель Надежды». — **Летучая Мышь.** «Избранники судьбы» и др.

Партийная жизнь.

ИЗ ИТОГОВ ПЕРЕРЕГИСТРАЦИИ ЧЛЕНОВ РКП.

К происходящему с'езду РКП секретариатом ЦК партии разработаны материалы о социальном составе и партийном стаже членов РКП по 144 уездам 17 губерний: Брянской (3.611 ч.), Витебской (2.448 ч.), Владимирской (3.408 ч.), Вятской (6.127 ч.), Гомельской (3.680 ч.), Ив.-Вознесенской (2.860), Костромской (1.861 ч.), Московской (31.074 ч.), Нижегородской (6.983 ч.), Олонецкой (1799 ч.), Пермской (9.455 ч.), Псковской (2.900 ч.), Симбирской (5.220 ч.), Смоленской (5.173 ч.), Черниговской (1.692 ч.), Татарской респ. (3.926 ч.) и Чувашской обл. (685 ч.). Всего имеются сведения о 92.902 членах партии, из них 82,797 мужчин (89 проц.) и 10.105 женщин (11 проц.).

Из общего количества 54.632 ч. (в т. ч. 48.250 м. и 6.382 ж.) работают в г. Москве (27,203) и 16 губернских городах с их уездами, остальные 38.270 ч. распределяются по прочим 128 уездам (включая Московский).

По социальному положению означенное количество членов партии распределяются на следующие группы (в проц.): рабочие 44, ремесленники и кустари 5, крестьяне 15, представители интеллект. труда 6, конторско-канцеляр. служащие 22, прочие, считая и не указавших своей принадлежности к той или иной группе, 8.

Таким образом, в общей партийной массе рабочие, ремесленники и кустари составляют в общей сложности 64 проц.

Немного иные итоги дает распределение на те же группы мужчин и женщин в отдельности: из мужчин рабочие (46 проц.), ремесленники (6) и крестьяне (15 проц.) составляют в общей сложности 67 проц., из женщин — 45 проц. (раб. 36, кр. и рем. 9); наоборот, представители интеллектуальн. труда составляют среди мужчин 5 проц., среди женщин 14 проц.; для конторско-канцелярских служащих соответствующие цифры 21 проц. и 27 проц.

Партийный стаж. 12 проц. вступили в РКП до Октябрьской революции 1917 г., 36 проц. за время с ноября 1917 г. по август 1919 г., 30 проц. в течение «партийной недели» (в конце 19 г.), 21 проц. в 1920 г. и 1 проц. неизвестно когда. Соответствующие цифры для мужчин и женщин таковы: 14 и 10, 32 и 41, 31 и 28, 22 и 20.

Состоящие в партии до большевистского переворота вступили в нее: до 1905 г. 1 проц., за время 1905 — 1907 г. 1 проц., 1908 — 16 г.г. 1 проц. и в 1917 г. 9 проц.

Н. Соловьев.

Рабочая жизнь.

Ткачи и ткань.

НОВЫЕ ХОЗЯЕВА.

При первых же выстрелах октябрьского восстания старик Носов исчез. Старый умный буржуй сразу понял, что для него теперь все кончено на фабрике и он никогда уже больше не показывался даже вблизи, видимо боясь рабочего гнева. Сын Носова, бывший директором фабрики, подал заявление в новый правительственный состав правления национализированной фабрики с просьбою выдать ему жалование за последний (последний!) месяц октябрь и удостоверение об увольнении его от должности.

И вот первое рабочее правление, из вчерашних бессловесных, задавленных ткачей «дает расчет» своему владыке и повелителю: за октябрь месяц жалованье и «отпускное свидетельство» стали деликатного, краткого, но многозначительного содержания:

«Национализированная фабрика тонких сукон — 12 ноября 1918 г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Настоящее удостоверение выдано Николаю Александровичу Носову в том, что до 1 ноября с. г. он состоял директором правления т-ва братьев Носовых.

Ныне же, с образованием правительственного правления национализированной фабрики т-ва братьев Носовых, он не назначен в состав правительственного правления, а посему гражданин Носов теперь свободен в отношении как подыскания занятий, так и избрания места жительства».

Засим подписи и печать.

Паршивый был человечишко, — вспоминают его старые рабочие. Поклон любил до страсти: чуть не так к нему подошел, не с той стороны — сейчас и в рыло. Даром что образованный. И уж на слове был такой вероломный — скажет одно, а через час сделает совсем другое. Ни чести, ни характера — одна жадность.

Но всех остальных руководителей фабрики рабочие оставили в качестве спецов, считая вполне справедливо, что без этих спецов дело пока не пойдет. Оставили, а сами стали приглядываться к ним незаметно, но зорко.

И недаром приглядывались. Старые хозяева, уходя с фабрики, видимо протянули в предприятию свои нити и держали за них в нужное время, затягивая узлы и разрушая дела через свою старую администрацию. То один, то другой спец вылетал с фабрики, уличенный в неблаговидных поступках. К началу 19 года стало очевидным, что фабрика под руководством этих «хозяйских собак» идет к полной остановке. Но к этому времени рабочая дирекция уже пригляделась к делу управления и, произведя энергичную чистку, выбросила всех саботажников за порог предприятия и решительно стала во главе дела.

Вглядываясь в процесс этой будничной хозяйственной работы, приходится с большим удивлением отмечать явления удивительной хозяйской сметки, предусмотрительности и распорядительности рабочих.

Осмотрев фабрику со всех сторон при начале своей деятельности, рабочая дирекция с удивлением устанавливает, что дело велось хищнически, многое находится в страшном запущении, в особенности запущены старые, перегоревшие котлы: этот желудок предприятия. И в одном из первых заседаний — 23 декабря 1918 г. — рабочие постановляют употребить все усилия на приобретение и установку новых котлов. Это намерение в дальнейшем получило совершенно другое развитие, о котором скажем ниже.

В это же самое время, пользуясь первоначальной сумятицей, на фабрику через соответствующие рабочие центры явился некий ловкий прожектер Горфинкель и предложил:

— Государство нуждается в особых бесконечных сукнах для выделки бумаги. До сих пор эти сукна выделывались в Англии и только оттуда привозились к нам. Предоставьте мне одно из отделений фабрики и я буду выделывать эти сукна для Главбума.

Выслушав обстоятельные об'яснения, рабочие живо смекнули, что ловкий благодетель просто хочет в своих собственных интересах воспользоваться помещением, машинами и аппаратом фабрики, чтобы подналадить деньгу. И, посоветовавшись, и повертев проект со всех сторон, ответили:

— Мы сами это производство наладим.

Но тут за интересы Горфинкеля, видимо, встал шерстяной отдел и стал тянуть обычную в таких случаях канитель с пробой, с заказами, с авансами, разрешениями и т. д.

Тогда с обычной решительностью рабочие обратились с предложением прямо в Главбум и экспедицию заготовления государственных бумаг. Главбум предложил сдать пробу. Фабрика выполнила образцы, а так как не было необходимых ворсовальных машин, то щетками наводят вручную этот ворс, который нужен в бумажном производстве. Сукно оказалось превосходным, вполне подходящим для Главбума и фабрика получила заказ.

К. Сергеев.

(Продолжение следует).

УВЕЛИЧИВАЮТ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.

Общее собрание ростовских красных водников, заслушав доклад о значении водного транспорта для Советской Республики, постановило с 1 марта увеличить рабочий день на один час.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

ВСЕМ РАЙОННЫМ КОМИССИЯМ ПО ПРОВЕДЕНИЮ «НЕДЕЛИ КРАСНОГО ПАХАРЯ».

Обследование предприятий и заполнение анкет для сбора металлического лома продолжить до вторника, 15 марта, включительно. Анкеты направляются ежедневно, по мере поступления, по адресу: Садовая-Триумфальная, д. 10, комн. 7.

Председатель комиссии при М. К. РКП по проведению «Недели Красного Пахаря» Лисицын.

Московский комитет Р. К. П. совместно с бюро [illegible] союза [illegible] созывает на 15-е марта, в 3-м доме Союзов (быв. гост. Дрезден), комн. 63, в 3 часа дня, совещание, на которое приглашаются: Ц. К. [illegible], т.т. Кондратьев, Юзефович, Моргунис, Карагин, Рекин, из Главкожа т.т. Белкин, Фушман, Рашинковский, Фомин и Пиперман, из Москожа т. Лобановский, ф-ка Щ[illegible] т. Стекалов, зав. Поставщик т.т. Кандрашев, Киселев, Николай, ф-ка Вор[illegible] т. Владимиров, ф-ка Д[illegible] тов. Кулыков, из губотдела союза кожевников т.т. Сайфер и Андреев, Грузиков, мастерск. т.т. Заботкин и Алтабаев.

14 марта, в 4 часа дня, сост. заседание топливной секции членов М. Совета Р., К. и К. Д., в помещ. Москотопа: Маросейка, Козьмодемьянский п., д. № 7, комн. 24. Порядок дня: 1) Доклад о плане заготовительных работ Москотопа на 1921—22 г. 2) Выборы в бюро секции. Присутствие всех членов топливной секции обязательно.

13 марта, в 11 час. утра (Моховая, 9) сост. заседание Московского бюро учащихся всех высших уч. заведений. Явка членов обязательна.

ВСЕМ ПРАВЛЕНИЯМ ПРОФСОЮЗОВ И ЗАВКОМАМ.

Доклад тов. Бернер на тему: «Професс. движение в Австралии», назнач. сост. в научно-технич. клубе (Б. Дмитровка, Дом Союзов) 12 марта, в 7 ч. веч., переносится на 14 марта.

13 марта, в 12 час. дня, в Голубом зале 1-го Дома Союзов (Бол. Дмитровка, 1). Институт Труда при ВЦСПС устраивает доклад тов. А. Гастева на тему: «Трудовая культура». Вход свободный.

Госуд. Издательство просит делегатов с'езда, стоящих во главе его отделений на местах или же близко соприкасающихся с его работой, явиться 14 с. м. на совещание в пом. Госиздата (М. Никитская, 6), в 6 ч. веч. На повестке дня организационные вопросы.

14 марта, в 11 ч. утра, в пом. Моск. Отд. Работниц сост. собрание завед. отделами работниц, а также уездных волостных ячейковых организаторов Москвы и уездов. Повестка дня: 1) Доклады с мест. 2) О текущ. моменте.

Отд. Работниц М. К. Р. К. П.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Сок. р. Р. К. П. 12 марта, в 4 ч. д., в пом. театра «Тиволи» сост. заседание район. К-та, на которое приглашаются все чл. парт. Сок. р.

— 13 марта, в 1 ч. д., в пом. веселовского коммун. клуба (Чистые Пруды, 17), сост. общее собр. член. РКП веселовцев.

— Доводится до сведения всех парт. организац., что Аккерман выбыл из РКП.

— 14 марта, в 7 ч. в., собрание секретарей 3 уч. Хам. р., в клубе «Освобожд. Труд» (Смоленский б., 36).

— Гор. р. РКП сообщает о выходе из партии И. Липницкого, б. № 217065, из яч. ВМЧК и Петрова, яч. Госиздата.

— Гор. р. К-т предлаг., в порядке партдисц., т.т. [illegible] и Ульрих за получением утерянных ими билетов.

— Гор. р. К-т предлаг., в порядке партийн. дисципл., явиться в учетн. отдел т. Валенскому-Сибирякову с парт. документами.

— Латышское бюро при М. К. РКП созыв. на 13 марта, в 11 ч. у., в пом. латышск. центр. коммун. клуба (уг. Б. Дмитровки и Страстн. б.), беспартийную латышек конференцию, совм. с работниками просвещения г. Москвы и губернии. Норма представ.: из предпр. гор. Москвы от 10—1, от уездов от 5—1.

— Латышское бюро при М. К. РКП созыв. на 13 марта, в 2 ч. д., в пом. М. К. (Б. Дмитровка, 15а), общее собрание всех коммун.-латышей г. Москвы.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Союз Совработников, 14 марта, в 4½ ч. д., в пом. союза (Тверская, 24, 2-й этаж), сост. организац. совещание, с обязательн. присутствием секретарей всех комитетов.

— Организац.-инструкт. отдел МГО Всерабиса предлаг. явиться на совм. заседание председат. и секрет. следующ. месткомов: Румянцевск. музей, Историческ. муз., Музей изящн. искусств, Третьяковская галлерея и отдела по делам музеев, на 14 марта с. г., в 10½ ч. утра.

СОВЕТСКИЕ.

— Пленум Ц. К. Всеработземлеса [illegible] на 5 апреля.

— Конференция комендантов Жилкомов и Санинструкторов Раб. Домов Кр.-Пр. района сост. 15 марта, в 3 ч., в комн. № 13 (Советская, д. № 3).

— Раб. к-т содействия ВЦСПС созыв. на 24 марта, в 3 ч. дня, в пом. Всерабочкомсодв (Пречистенск. б., 16) экстренное заседание совета раб. к-та содействия ВЦСПС.

— 14 марта, в 3 ч. дня, сост. пленум Замоскворецк. совета совместно с фабр.-зав. к-тами в полном составе, в пом. районного театра (Б. Ордынка, 69), по окончании пленума для присутств. сост. спектакль.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И МИТИНГИ.

— Гор. р. Р. К. П. 12 марта, в 7 ч. веч., в клубе 3 уч. сост. концерт-митинг «Годовщина Февральской революции». (В. Успенский п., 5).

— 12 марта, в 7 ч. в., в клубе сост. вечер на тему: «Штейнман и еврейская драматургия». Выст. т.т. Добрушин, Осендорф и др. 14 марта, в 7 ч. в. сост. устная газ. с участ. т.т. Добрушина, Гофштейн, Оедалер, Тинт и др.

— Латышское бюро при М. К. Р. К. П. устраив. в годовщ. Февральской революции, 12 марта, в 7 ч. веч., в помещ. театра Арены Пролеткульта К-ры «Эрмитаж» (Каретный ряд), массовый митинг на тему: «Историческ. ход революции и задачи рабочих в данном моменте».

— Литературный особняк. 105-е пуб. собрание, 14 марта, в 8 ч. веч., в «Доме Печати» (Никитский б., 8, 3 эт.). В программе: 1-й вечер «Зеленой мастерской» (Вступительное слово — Я. Полонский. Чтение стихов — П. Жальнин, Р. Рок, М. Ройзман, В. Хацревин, О. Эрберг. Прения). Вход по рекомендации членов «Л. О.».

— Концертный зал им. Бетховена (при Гос. Акад. Бол. т.). В субботу, 12-го марта, вечер старинной итальянской и французской музыки: (Д. Карпиловский, Ф. Севицкий и М. Е. Барац), в воскресенье, 13-го марта — экстренный сонатный вечер (Н. А. Добровейн и Д. Карпиловский). Исполнены будут сонаты Шимановского, Добровейна и Франка. Билеты в суточной кассе Большого т. Нач. в 7½ ч. в.

— К. П. О. С. сотрудников устраив. 14 марта, в 7 ч. в., в аудитории Политехн. музея, лекцию тов. А. В. Луначарского, на тему: «Интеллигенция и революция». Билеты в культотделе (Тверская, 24, кв. 5).

— Польское бюро при М. К. Р. К. П. устраивает 13 марта, в 7 ч. в., в польск. рабочем клубе им. Веселовского (Милютинский п., 18), митинг, посв. годовщине свержения царизма. Выступят т.т. Бобинский, Валецкий и др. тов., приехавшие из Польши. После митинга — постановка польского театра. Вход свободный.